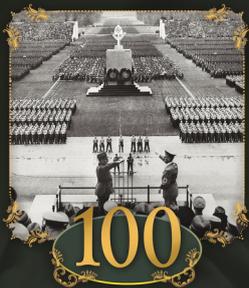

Великие и Легендарные

**ТАЙН
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

ТАЙН
ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА

Великие и легендарные (Клуб семейного досуга)

Коллектив авторов
100 тайн Третьего рейха

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2014

УДК 904
ББК 63.3(0)

Коллектив авторов

100 тайн Третьего рейха / Коллектив авторов — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014 — (Великие и легендарные (Клуб семейного досуга))

Нацистский рейх просуществовал всего двенадцать лет, однако оставил после себя множество зловещих тайн. Документы не такого далекого прошлого до сих пор находятся под грифом "секретно". Мы расскажем о ста наиболее интригующих загадках фашистской Германии. Вы узнаете о роковой страсти Адольфа Гитлера и тайнах подземелий Кенигсберга, об "университете убийц" и секретах операции "Врил", приключениях Копья Судьбы и "призраках" замка Фогельзанг... Поиски Святого Грааля, охота на зомби, бесследно исчезнувшие несметные сокровища... Что еще таит в себе мрачное наследие Третьего рейха?

УДК 904
ББК 63.3(0)

© Коллектив авторов, 2014
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2014

Содержание

Предисловие	6
Таинственный фюрер	7
Роковая страсть Адольфа Гитлера	8
Загадки психики Гитлера	11
Лучевая болезнь пациента «А»	13
Кого унес «Аист»?	16
В тени вождя	19
Хорст Вессель: легенда о «политическом святом»	20
Кто вы, доктор Морелль?	23
Ребус по имени Эмиль	26
Ручной «сокол» Гитлера	29
Рудольф Гесс: свой среди чужих, чужой среди своих	31
Тайна смерти узника № 7	34
Загадки Евы Браун	36
Куда исчез Мартин Борман?	40
Роковая связь фельдмаршала Бломберга	43
«Голубая кровь» генерала фон Фрича	46
«Смотрящий из Лисьей норы»	48
Последнее соло на рояльной струне	51
Лето 1938-го: затишье перед бурей	53
Куда исчезли дневники Канариса?	56
«Абвер-2»	59
Оскал «Вервольфа»	62
След «Оборотня»	64
Темная судьба Адольфа Эйхмана	65
«Штирлиц в юбке»	67
Тотальная война «молчаливого полковника»	70
Копилка секретов Вальтера Шелленберга	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

100 тайн Третьего рейха

© ООО «Издательство “Аргумент Принт”», 2014

© DepositPhotos.com / Iuliia Goncharova, обложка, 2014

© Gettyimages: Keystone-France / Contributor, обложка, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2014

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2014

* * *

Предисловие

XXI век – время огромных скоростей, новейших технологий и потрясающих возможностей. Что, впрочем, неудивительно. Ведь с каждым днем жизнь становится все стремительней и динамичней. Настолько, что в погоне за днем грядущим наш современник зачастую не успевает как следует обозреть день сегодняшний, не то что вчерашний.

А между тем оглядываться на прошлое надо – ради будущего. Дабы вовремя распознать зловещие химеры минувшего, маячащие и поныне.

Одна из них – фашизм, который поразительно живуч. Присмотритесь – и вы увидите, что попытки реанимировать эту человеконенавистническую идеологию с ужасающим постоянством происходят в разных уголках нашей планеты. Правда, отличить фашизм исключительно по бритым затылкам и вскинутым в нацистском приветствии рукам уже не получится. Ибо эта многоголовая гадина в новом тысячелетии приобрела иные лики, охмуря сознание простодушных сладкими речами о благосостоянии и патриотизме.

Но распознать ее надо. Иначе гадючьи головы неонацизма безжалостно сожрут человеческую цивилизацию.

В связи с этим у человека мыслящего неизбежно возникает вопрос: по каким же признакам идентифицировать сию ползучую заразу? Для этого, на наш взгляд, надо обратить пристальное внимание на историю фашизма. На его истинную историю, которая гораздо сложнее и загадочнее, нежели общеизвестные факты из школьного учебника. Зачем? Дабы сделать из прочитанного правильные выводы. Ведь забывать уроки прошлого опасно: в истории полно страниц, написанных не чернилами – кровью...

Скорбная статистика свидетельствует, что развязанная нацистами Вторая мировая война унесла жизни десятки миллионов людей, в том числе огромное количество мирных жителей. И эти раны кровоточат в душе многих народов до сих пор...

Именно поэтому, дорогой читатель, мы приподнимаем завесу над некоторыми из тайн Третьего рейха. Всего лишь над сотней из многочисленных загадок нацистской империи, большинство из которых не раскрыты и по сей день.

Таинственный фюрер

Мы не случайно решили начать нашу книгу серией очерков о личности вождя НСДАП, к которому давно и прочно прикрепился эпитет «бесноватый».

Однако на самом деле не все так просто и однозначно. Был ли фюрер действительно не в себе? Ведь не родился же мальчик по имени Адольф и по фамилии Гитлер законченным маньяком и патологическим садистом. Подобно другим людям, он рос, учился, шалил и даже любил.

Но кто и что повлияли на то, что со временем неплохой художник и храбрый солдат выродился в настоящее чудовище, заразившее мир идеологической чумой XX века – нацизмом-гитлеризмом? И кто же в действительности скрывался под монументальной маской «истинного арийца № 1»? И если у этого кровожадного монстра хоть когда-нибудь была душа, то что в ней таилось?..

Роковая страсть Адольфа Гитлера

Вопреки расхожему мнению, Адольф Гитлер не был половым извращенцем. Он ценил общество красивых и умных женщин.

Однако с ними он познакомился лишь тогда, когда стал популярным политиком. В период своей венской молодости нищий вольнослушатель Адольф Гитлер развлекался в постели по большей части с проститутками, имена которых так и остались неизвестными.

Во второй половине 1920-х скандально известный политик облюбовал Баварские Альпы. Конкретно – живописное курортное местечко Оберзальцберг, расположенное в горах над Берхтесгаденом. Думается, что именно тогда у будущего фюрера созрели замыслы о строительстве там своей резиденции. Позже он именовал Оберзальцберг не иначе, как «раем для отдыха и развлечений».

А развлечения камарад Адольф просто обожал. Поэтому в компании однопартийцев был завсегдатаем увеселительного заведения «Драймедерльхаус». Там он вволю флиртовал с бойкими девицами. Благо желающих обслужить небедного клиента хватало в избытке.

Вместе с тем он оставался убежденным холостяком. Примечательно, что в разные периоды жизни фюреру не раз задавали провокационный вопрос: почему он не желает создавать семью? Как правило, свой отказ лидер НСДАП объяснял тем, что в случае ареста его потенциальная жена и дети будут обречены на нищету. И это была не поза. Прожженный циник и демагог говорил чистую правду: он действительно мог оказаться в тюрьме, а то и вовсе – быть высланным за пределы Германии. Правительство Баварии внимательно отслеживало его деятельность, лидер национал-социалистов опасался тюрьмы небезосновательно, ведь он уже побывал там после неудачного «Пивного путча». Именно поэтому Гитлер облюбовал Оберзальцберг – ведь оттуда в случае чего можно было удрать в Австрию.

Но, с другой стороны, подаваться в бега было невыгодно. Это значило крах дальнейшей политической карьеры в Германии. Поэтому 7 апреля 1925 года Гитлер прибегнул к заранее спланированной аванюре: он официально отказался от австрийского гражданства. Однако расчет хитрого Адольфа на то, что, будучи ветераном Первой мировой войны, воевавшим на стороне Германии и получившим высшую солдатскую награду – Железный крест, он легко станет немецким гражданином, не оправдался. Правительство Баварии проигнорировало поступок скандального политика. В ответ Гитлер обиделся. И заявил: он не намерен вымаливать подачки! Тем не менее для лица без гражданства женитьба стала бы публичным безрассудством.

Правда, в это время Гитлер не отказывал себе в дамском обществе. Известный журналист и историк Уильям Ширер в своей книге «Взлет и падение Третьего рейха» называет имена некоторых пассий фюрера.

Первой из них считается Генни Гаут, ставшая любовницей Гитлера еще в начале 1920-х. Ее брат подвизался личным шофером лидера национал-социалистов. Красотка Генни была девушкой что надо, однако сердце Гитлера так и не покорила.

Еще одной любовницей фюрера была Эрна Ханфштенгль – добропорядочная особа из небедной семьи. Высокая, статная, привлекательная – говорят, что некоторое время Адольф Гитлер буквально сходил с ума из-за нее. Но потом поостыл – очевидно, из-за разницы в росте.

Впоследствии выяснится, что в постели Гитлер никогда не был жестоким тираном. Наоборот: всемогущий вождь обожал слепое подчинение любимой женщине. Он исполнял самые причудливые желания партнерши, становясь на время секса ее рабом. С точки зрения сексопатологии эта особенность характеризует властных, жестоких, циничных и волевых самцов.

С этой колокольни Эрнэ подходила фюреру почти идеально. Но путь к ложу фюрера ей заступила Винифред Вагнер – невестка знаменитого немецкого композитора Рихарда Вагнера и вдова его покойного сына Зигфрида.

Гитлер преклонялся и благоговел перед музыкой Вагнера. А тут такая возможность – стать любовником самой Винифред Вагнер! Ясное дело, что Адольф не устоял перед чертовским соблазном. Хотя вполне вероятно, что Винифред нравилась ему и в постели. Как бы там ни было, их связь была долгой. Ревность к Винифред даже послужила причиной многочисленных скандалов с роковой страстью Гитлера – его двоюродной племянницей Гели Раубаль.

Впервые они встретились в Баварии – в Берхтесгадене, в 1925 году. Фюрера сразу очаровала 17-летняя девушка; особенно ангельский голосок Гели. Впрочем, тогда их отношения не вышли за пределы семейных. Но «добрый дядюшка Адольф» не забыл про племяншку-очаровашку.

Летом 1928 года Гитлер надумал свить гнездо в Оберзальцберге. К тому времени он уже был обеспеченным человеком – НСДАП имела свою казну. На средства партии фюрер снял шикарную виллу «Вахенфельд». Позже, став канцлером Германии, он купил этот особняк, перестроил и реконструировал его, превратив в роскошное имение под названием Бергхоф. В дом, который впервые в жизни он мог назвать своим.

Именно тогда Адольф вспомнил о Гели. Впрочем, не только о ней. В качестве экономки Гитлер пригласил из Вены свою сводную сестру Ангелу Раубаль. Этим он «убивал сразу двух зайцев»: вводил в свое ближайшее окружение надежного человека и рассчитывал, что Ангела приедет не одна.

Так оно и вышло. С матерью приехали две ее дочери: 18-летняя Фридл и 20-летняя Гели.

Старшая из сестер слыла настоящей красавицей. Очаровашка Гели имела шикарные белокурые волосы, жизнерадостный характер и поистине ангельский голос. Она мечтала петь в Венской опере, поэтому брала уроки вокала и надеялась, что «всесильный дядя Адольф» поможет ей с карьерой.

Буквально сразу же после ее приезда Гитлер дал отставку своим прежним любовницам и занялся юной прелестницей Гели. В окружении фюрера втихаря судачили о серьезных намерениях вождя. Гитлер повсюду возил племянницу с собой. Гели присутствовала на митингах и совещаниях, на партсобраниях и конференциях, а уж о посещении ресторанов и театров и говорить нечего. Однако присутствие в доме Фридл мешало интимным отношениям Гели и Гитлера. Поэтому дядя часто уединялся с любимой племянницей в горах.

Конечно, теперь мы уже не узнаем, любила ли Гели Раубаль Адольфа Гитлера искренне или ее отношения с ним строились на расчете. Известно лишь то, что они жутко ревновали друг дружку. Однажды Гели закатила грандиозный скандал, когда прослышала, что «ее» Адольф намерен пойти под венец с Винифред Вагнер. А Гитлер, в свою очередь, ревновал Гели к своей «тени» – телохранителю Эмилю Морису. Меж тем, кроме домыслов и слухов, никаких подтверждений связи Гели и Эмиля не существует.

Однако вернемся к нашим «голубкам». В 1929-м Гитлер снял в центре Мюнхена, на Принцрегентштрассе, шикарную квартиру из девяти комнат. И одну из них предоставил в полное распоряжение Гели. В этот период их связь стала достоянием общественности, да и сам фюрер не делал из нее секрета.

Но их любовь вызвала осуждение старых партийцев. По их мнению, лидер НСДАП должен был служить образцом моральности. Кстати, позже Гитлер прислушается к «товарищам по партии» и заявит, что он, дескать, «обручен с Германией». А свой роман с Евой Браун засекретит от посторонних глаз. Дошло до того, что гауляйтер Вюртемберга «от имени пар-

тии» потребовал, чтобы фюрер исправился. Мол, пусть перестанет везде таскать за собой любовницу! Либо же узаконит отношения и создаст образцовую германскую семью.

После такого заявления вождь «красно-коричневых» в ярости уволил гауляйтера. Хотя и сделал из инцидента правильные выводы. Фюрер, похоже, всерьез подумывал о женитьбе. Даже заручился разрешением церкви на брак с родственницей. Правда, при этом Гитлер не отказывал себе в случайных связях на стороне. Но требовал, чтобы Гели посвятила свою жизнь всецело ему. Ревнивец запретил ей брать уроки пения, регулярно устраивал сцены ревности, словом, вел себя как настоящий тиран.

От этого в их отношениях наметилась трещина. В 1929 году Адольф весьма откровенно написал Гели об их интимных отношениях. В письме он прямо признавался в некоторых мазохистских наклонностях, которые усиливали его страсть. Но это откровенное письмо случайно попало в посторонние руки, что привело к трагическим событиям. Впоследствии Гитлер уничтожил всех, кто мог прочесть эти строки, и вернул письмо.

А 17 сентября 1931 года произошло непоправимое. Гели заявила Адольфу, что намерена вернуться в Вену и продолжить занятия вокалом. Ее бойфренд встал на дыбы. Разразился грандиозный скандал. По иронии судьбы, в тот день Гитлер уезжал в Гамбург – для предвыборной агитации...

Утром 18 сентября ему сообщили, что Гели мертва. Фрейлейн Раубаль обнаружили в ее комнате с простреленной грудью. Пуля вошла ниже левой ключицы и пронзила сердце.

Расследование было недолгим. Полиция пришла к выводу о самоубийстве. Но по сей день мир будоражат слухи, что девушку убили: либо Гитлер в припадке ревности, либо Гиммлер – лично или при помощи наемных убийц, одним из которых называют Эмиля Мориса.

Гитлер тяжело пережил смерть Гели. После ее кончины он стал убежденным вегетарианцем. Много раз он прилюдно твердил, что Гели была его единственной, большой и настоящей любовью. Он неподдельно скорбил о ней. Комната Гели на вилле стала святым и неприкосновенным местом даже после капремонта здания. А любимый художник фюрера – Адольф Циглер – написал портреты Гели, которые в дни ее рождения и смерти украшались цветами.

После смерти он буквально канонизировал предмет своей бешеной страсти. Но знал ли Адольф истинные причины смерти Гели и приложил ли он руку к этому – вот в чем секрет.

Загадки психики Гитлера

Во многих советских исторических источниках вопрос о психическом здоровье Адольфа Гитлера решен однозначно. К слову «фюрер» добавили «бесноватый» – и вся недолга.

Меж тем западные исследователи уделяли психическому здоровью Адольфа Гитлера больше внимания. Они высказали немало медицинских диагнозов. Правда, исключительно в виде версий.

За последние полвека у Гитлера «нашли» практически все существующие в природе психические расстройства. Примечательно, что заключения о его психическом здоровье (с указанием точного диагноза) делали даже врачи, которые никогда не встречались с Гитлером. Поэтому не будем тратить время на мнения таких, с позволения сказать, «специалистов». А лучше остановимся на мнениях докторов, лично наблюдавших фюрера. Среди которых, кстати, немало настоящих фанатиков нацизма.

В 1914 году рекрут Адольф Гитлер предстал перед военно-медицинской комиссией. Никаких заболеваний у молодого добровольца она не обнаружила. В ходе войны ефрейтор Гитлер был ранен и, возможно, легко контужен.

В 1923 году амбициозный политик устроил «Пивной путч». После его подавления немецкие судебные психиатры тщательно обследовали подследственного Адольфа Гитлера и признали его вменяемым.

Поэтому большинство западных исследователей сходятся на том, что в случае с Гитлером уместнее говорить о сочетании в одной личности не самых приятных особенностей характера, нежели о каком-либо психзаболевании. На языке специалистов-психоневрологов такая комбинация именуется психопатией.

Документально подтверждено, что во время пребывания на фронте Первой мировой у Гитлера однажды наступила временная слепота. Которая, скорее всего, возникла на нервной почве. Позже это стало для многих психиатров поводом диагностировать фюрера как классического истерического психопата. Впрочем, в начале XX века медики не очень-то задумывались о влиянии войны на солдатскую психику. К тому же архивные документы подтверждают, что Гитлер проявил себя храбрым и умелым бойцом, честно заслужившим своей кровью боевые награды. В молодости он прошел через суший ад. Поэтому его психика (возможно, еще и затронутая контузией) неизбежно подверглась тому, что ныне называют ПТСР – посттравматическое расстройство, которое в той или иной степени испытывает на войне каждый солдат.

Что касается «штатских» качеств, то, по свидетельствам очевидцев, знавших Гитлера с детства, юный Адольф выделялся крайним индивидуализмом, эгоизмом, склонностью к самолюбованию и цинизмом. Поэтому нет ничего удивительного, что под влиянием социальных условий эти черты характера стали доминантными.

Во времена СССР любили ссылаться на точку зрения известного немецкого психиатра Артура Кронфельда, еврея по национальности. Эмигрировав из Германии в Советский Союз, он заявил, что Гитлер – антисоциальный истерический психопат. Но доктор Кронфельд никогда не осматривал пациента Гитлера, лишь наблюдал за ним, когда в конце 1920-х они участвовали в одном судебном процессе.

В начале 1930-х, когда Гитлер занял пост канцлера Германии, известный немецкий психиатр Карл Вильманс диагностировал у фюрера кратковременную, но довольно тяжелую психогенную слепоту. При этом в анамнезе была яростная борьба за власть. И психика лидера НСДАП могла повести себя точно так же, как когда-то на войне. Но вскоре слепота

исчезла без следа. Правда, после сорока пяти лет Гитлер стал хуже видеть, но это можно списать на возрастные изменения организма.

После упомянутого приступа слепоты VIP-пациента осматривал другой видный германский психиатр – Освальд Бумке. Доктор по прошествии лет сознался, что так и не смог решить, чего же больше в личности Гитлера – истеричности или параноидности. Впрочем, стоит ли верить этим диагнозам, если они сделаны много лет спустя, когда Бумке уже ничто не угрожало.

При рассмотрении вопроса о психическом здоровье Гитлера надо учитывать еще один существенный нюанс. Исследователи психических патологий пришли к заключению, что между патологическими властолюбцами, взявшими власть силой, и их непримиримыми оппонентами нет особенной разницы. Даже когда они, по воле исторических судеб, меняются местами. Поэтому выдающиеся революционеры (Робеспьер, Марат, Ленин, Троцкий, Сталин) и откровенные тираны (Юлий Цезарь, Сулла, Калигула, Муссолини, Гитлер) – одного поля ягоды. Социальные процессы и индивидуальные характеры развели их по разные стороны баррикад. Несмотря на это, каждый из них – патологический убийца (даже если никого и никогда собственноручно не убил).

Но вернемся к нашему пациенту. Голландский психиатр Штольк полагал, что причины психопатии Гитлера сложны, поэтому однозначный диагноз исключен. По мнению Штолька, на протяжении жизни фюрер перенес слишком много вредных воздействий, что в итоге привело Гитлера к тяжелым дефектам эмоционально-волевой сферы и возникновению болезненных особенностей в ходе интеллектуальной деятельности. Дескать, именно поэтому вождь Третьего рейха имел повышенную самовнушаемость и тяготел к проявлениям мистицизма.

Впрочем, как бы там ни было, любые оценки психиатров стоит учитывать лишь до известного предела. Ведь жизнь и история свидетельствуют – политическая и этическая ориентация исторического лица не связана с наличием (или отсутствием) у него психзаболевания. Как среди тиранов, так и среди демократов встречаются персоны с одинаковыми особенностями психики и одинаковыми болезнями.

Сравнительно недавно достоянием гласности стал один из секретов, тщательно скрываемых не только во времена Третьего рейха, но и десятилетия спустя. Оказывается, в 1918-м, после поражения Германии в Первой мировой войне, Гитлер переболел тяжелой формой эпидемического энцефалита, характеризующегося воспалением мозга. Современная медицина установила, что такое заболевание неизбежно чревато вегетативными нарушениями. А вплоть до середины XX века считалось, что воспаление мозга при инфекционном энцефалите ведет к органическим поражениям мозга и резко усиливает антисоциальные комплексы личности. А главное – требует стационарного лечения в психиатрической клинике. Поэтому болезнь Гитлера после его прихода к власти моментально засекретили.

Поэтому нельзя однозначно ответить на вопрос, был ли Гитлер психически здоров. Скорее всего, был. Ведь никто даже не заикнулся о «бесноватом фюрере», пока он триумфовал. К тому же решения Гитлера были продиктованы прежде всего человеконенавистнической идеологией национал-социализма. А ее, в свою очередь, породили тяжелое экономическое положение Германии образца 1920-х годов и политическая обстановка в мире, но никак не психические особенности личности Гитлера.

Лучевая болезнь пациента «А»

Летом 1942 года авторитетнейшие врачи Германии впервые диагностировали у Гитлера серьезные проблемы со здоровьем. У пациента № 1 отмечались постоянные приступы головной боли, стали дрожать руки, регулярно «прыгало» кровяное давление.

До этого они констатировали лишь два случая временной слепоты, которые объясняли тем, что во время Первой мировой Гитлер стал жертвой газовой атаки, поразившей легкие и глаза. По поводу новых болячек фюрера эскулапы рейха были единодушны: дескать, все они вызваны переутомлением, а потому корень проблем следует искать на нервной почве. Вдобавок врачи отмечали побочные симптомы: несварение желудка, сыпь на теле и прочие. Но об истинных причинах состояния пациента они боялись и думать.

Их худшие опасения выразил верный соратник вождя Генрих Гиммлер, заметивший, что с начала Второй мировой Гитлер постарел лет на пятнадцать. Слова рейхсфюрера СС моментально зафиксировали стукачи Мартина Бормана, который неусыпно следил за всеми, кто пытался приблизиться к Гитлеру. А меж тем наблюдения Гиммлера стали очередной тайной Третьего рейха.

Итак, почему же сдал Гитлер? В целях пропаганды враги фюрера постоянно пытались выставить его импотентом, шизофреником, параноиком, некрофилом, наркоманом и т. д. Однако в середине 1990-х исследователь Третьего рейха английский историк Ирвинг получил возможность покопаться в архивах доктора Морелля – личного врача пациента «А» (так в целях безопасности нацистские спецслужбы закодировали имя Адольфа Гитлера). И пришел к выводу, что лечивший Гитлера целое десятилетие Морелль не мог ошибаться касаясь диагнозов своего пациента.

Дело в том, что Гитлер не являлся ни импотентом, ни сексуальным маньяком. И не страдал какими-либо отклонениями в психике (не говоря уже о шизофрении, паранойе и прочей клинике). Однако с 1943 года Гитлер начал активно лечиться. Он принимал по сто (а то и больше) таблеток в сутки, но тем не менее катастрофически быстро старел. Ближайшее окружение фюрера отмечало, что у Гитлера изменился голос – стал более хриплым. Нарушилась координация движений, резко ухудшилось зрение и порой возникала отечность ног. Лидер НСДАП страдал от сильных головных болей; его донимала зубная боль, а однажды случился сердечный приступ. В сентябре 1943-го фюрер перенес операцию на голосовых связках. Вдобавок Гитлер неожиданно пристрастился к сладкому, которое поглощал в невероятных количествах.

Кое-кто из медицинских светил заочно диагностировал у фюрера булимию – старческий голод. Но в ту пору Гитлеру не исполнилось и пятидесяти пяти лет. Лишь в конце XX века с историей болезни «наци № 1» ознакомились специалисты по радиационной медицине, которые поставили сенсационный диагноз. Оказывается, ужасный Адольф страдал от лучевой болезни!

Одним из наиболее ярких признаков указанного расстройства является эйфория. У подавляющего большинства облученных возникает неадекватная оценка ситуации – с разной периодичностью, но с завидным постоянством. Думается, что такой симптом появился у Гитлера летом 1942-го, когда без каких-либо веских причин фюрер единолично изменил всю стратегию войны с Советским Союзом.

Изначально вермахт должен был наступать на Кавказ и затем на Сталинград: дабы овладеть нефтепромыслами Кавказа и перерезать главную водную артерию европейской части СССР – Волгу. Далее планировалось устремить моторизованные соединения нацистской армии в британскую Индию. И вдруг Гитлер кардинально изменил план кампании на

Востоке, решив одновременно захватить Кавказ и Сталинград. И тем самым совершил грубейшую стратегическую ошибку.

Но как, где и когда Адольф Гитлер мог подвергнуться облучению? Ведь фюрер и близко не подходил к атомным реакторам и бомбам, которых на тот момент попросту не существовало.

Отследив тогдашние передвижения фюрера, можно отыскать на карте загадочное местечко под названием «Вервольф» – подземную ставку Гитлера, расположенную под Винницей. Дословно «Вервольф» переводится как «вооруженный волк». А имя Адольф – как «матерый волк». Поэтому надо полагать, что название для своего военно-полевого «лежбища» мистик Гитлер избрал не случайно.

Кстати, строительство «Вервольфа» также является одной из зловещих тайн Третьего рейха. После сдачи в эксплуатацию этого сооружения были уничтожены не только пленные красноармейцы, поляки и другие узники концлагерей, непосредственно возводившие объекты. Гитлер безжалостно зачистил всех без исключения немецких инженеров-проектировщиков и даже итальянских консультантов: самолет со специалистами, летевшими в Берлин за заслуженными наградами, взорвался в воздухе.

Весной 1942 года объект «Вервольф» ввели в эксплуатацию. Он функционировал до марта 1944-го. Во время гитлеровского отступления с территории Украины ставку подожгли спецподразделения СС. А довершил разрушение мощнейший заряд взрывчатки.

Однако советским войскам удалось захватить кое-какие трофейные документы. Согласно им, служебные помещения ставки представляли собой типовые сборные коттеджи-модули. Зато штаб-квартира Гитлера состояла из мощного наземного сооружения, соединенного с глубоким подземным бункером, стены и перекрытия которого имели толщину до четырех метров.

Проникнуть в заваленные многотонными обломками помещения бункера до сих пор никому не удалось. Но во время бурения исследователи установили: под бункером находится широкое гранитное плато. А спектральный анализ гранита показал, что в упомянутом камне присутствует... активный радий! На поверхности он безвреден. Однако при использовании в строительстве подземных сооружений, в условиях недостаточной вытяжной вентиляции, из него постоянно выделяется тяжелый радиоактивный газ – радон-222. Он не имеет ни цвета, ни запаха. А еще – в семь раз тяжелее воздуха. Поэтому радон-222 может скапливаться в плохо проветриваемом подземелье и представляет огромную угрозу. Скопления этого газа могут вызывать определенные формы лучевой болезни.

Но вернемся в лето 1942 года. Безвылазно находясь в ставке «Вервольф», Гитлер страдал от июльской жары. Поэтому не высовывал носа из прохладного подземелья, о чем поведал в своих мемуарах очевидец – эсэсовский офицер Гунар Бернер. А при таких условиях предельно допустимая норма концентрации смертоносного радона-222 в подземном бункере была превышена в сотни раз!..

Есть гипотеза о том, что в ставке под Винницей Гитлера решили отравить. Но кто? Ведь из трех бункеров ставки только место дислокации фюрера таило смертельную угрозу. Два других, предназначенные для охраны, при проверке оказались абсолютно безопасными.

Многие историки отмечают, что покушение было тщательно спланировано. Спецслужбы держав антигитлеровской коалиции знали, что во время Первой мировой войны Гитлер попал под газовую атаку войск Антанты. Поэтому обожженная слизистая его дыхательных путей была весьма чувствительной к действию радиоактивного газа.

«А может, все это лишь досужие домыслы? – спросит иной скептик. – Ведь в те времена еще не знали о смертельной опасности радона». Увы, знали. И прекрасно знали! Проектированием и строительством ставки занимались опытнейшие итальянские горные инженеры, специально присланные Бенито Муссолини.

Но кто устроил столь хитрую смертельную западню? Блестяще задуманное и на 100 % удачное покушение на фюрера. Правда, тот оказался матерым зверем: почуяв опасность, он убрался из «Вервольфа», хотя свою дозу все же получил.

Может, на это отважился «верный Генрих» – глава «черного ордена» Гиммлер? Вряд ли. Рейхсфюрер СС был скорее верной «тенью» вождя, но не вождем. И к тому же он не имел никакого отношения к проектированию «Вервольфа».

Тогда кто же? Сплошной человек-загадка – руководитель партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман? Думается, что нет. Конечно, по складу своего характера и образу действия он был скорее кукловодом, чем марионеткой, но в то же время никогда не стремился к главной роли, всегда и везде предпочитая оставаться «серым кардиналом». А впрочем, не исключено, что Мартин Борман мог держать в руках один из концов нити заговора против фюрера. И, подергивая за нее, активизировать основного исполнителя. Но кто же являлся таковым?

Можно предположить, что такое покушение на Гитлера – исполнение приговора антифашистского подполья или спецоперация разведок стран антигитлеровской коалиции. Но это скорее из разряда фантастики. Дело в том, что спецслужбы Британии, США и СССР долгое время вообще не знали о «Вервольфе».

В итоге все концы сходятся на Германе Геринге. После перелета Гесса в Британию он стал «наци № 2». И еще существенная деталь: изначально ставку собирались построить в другом месте, но Геринг присоветовал именно местность под Винницей.

Кое-кто из историков Второй мировой может возразить: дескать, всего в 20 км от «Вервольфа» дислоцировалась полевая ставка самого Геринга. Да, но при строительстве последней использовали не местный гранит, а гальку, которую доставляли с черноморского побережья. Поэтому амбициозный «толстый Герман» вполне мог прибегнуть к зверехитрому плану по ликвидации фюрера – чтобы самому стать лидером нации и партии.

Конечно, это всего лишь версия, поскольку ныне нет прямых доказательств спланированного и осуществленного Герингом заговора. Но в пользу такого предположения говорит многое.

Гитлер давно и крепко недолюбливал «толстого Германа». Весной 1945-го Геринг вступил в тайные сепаратные переговоры с противником. Проведав об этом, Гитлер приказал арестовать командующего люфтваффе, лишив его всех званий, наград и должностей. Впрочем, трения между Гитлером и Герингом существовали задолго до прихода нацистов к власти. Тщеславный Герман всегда жаждал быть кумиром «истинных арийцев», и к этой цели он, как правило, шел по трупам.

К сожалению, все это лишь догадки. Секреты «Вервольфа» пока никем не разгаданы. Кстати, во времена СССР их также не спешили раскрывать – вход в ставку фюрера специально не расчищали. Почему? Увы, но этот ребус не решен и поныне. Видно, кому-то очень нужно, дабы тайны «Волчьего логова» оставались нераскрытыми.

Кого унес «Аист»?

20 апреля 1945 года в спецбункере в центре Берлина, под грохот канонады советской артиллерии, Адольф Гитлер справил свой последний, пятьдесят шестой, день рождения. Праздник был скромным, можно сказать, интимным: на нем присутствовало только ближайшее окружение фюрера. В застольных речах много говорилось об ожидающем Германию чуде. Однако атмосфера за столом оставалась напряженной и мрачной. Все прекрасно понимали – конец близок и он будет страшным. Ибо спасения ждать неоткуда...

Большинство присутствующих уповали на армию генерала Венка, срочно переброшенную под Берлин. Возможно, говорили они, именно Венк станет спасителем Фатерланда.

Венку действительно удалось задержать стремительное наступление противника. До 1 мая его 12-я армия отчаянно дралась и смогла соединиться с остатками 9-й армии генерала Буссе. А потом, собрав в кулак все ударные силы, теряя по пути обозы и обрастая десятками тысяч беженцев, везунчик Венк сумел прорвать кольцо советского окружения, продвинулся на Запад и фантастически удачно форсировал Эльбу, за которой 7 мая сдался на милость американцев.

Думается, что фюрер предчувствовал такой расклад: то, что Венк намерен спасти гражданское население и солдат вермахта, а не ложиться костями у бункера под рейхсканцелярией. Поэтому в ходе застолья даже не упомянул о генерале.

Однако уже на следующий день фюрер проявил необычайную активность. Он стал дотошно интересоваться положением на фронте. И перво-наперво поручил генералу войск СС Штейнеру провести крупномасштабную войсковую операцию, в ходе которой отбросить русских от Берлина вместе с ошметками 12-й армии Венка. Однако Штейнер не смог выполнить приказа. Для этого у него не хватило сил и средств. Меж тем в Берлин уже прорвался авангард 1-го Белорусского фронта.

В ходе оперативного совещания Гитлер потребовал точного и объективного доклада о положении дел на фронтах. Эту миссию взяли на себя начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал армии Альфред Йодль и начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель.

Фюрера потрясла правда о плачевном положении частей вермахта. В своих мемуарах очевидцы отмечают, что фюрер расплакался. А кое-кто из них утверждает, что именно тогда Гитлер впервые озвучил мысль о самоубийстве. На уговоры генералов не делать этого он якобы ответил, что окончательно принял решение умереть.

Так ли это было на самом деле или нет – судить трудно. Свидетельские показания о происходившем в бункере фюрера оказались на удивление противоречивыми. Очевидно, потому, что спецслужбы рейха решили запутать и сбить со следа разведки стран антигитлеровской коалиции.

23 апреля в бункере приняли радиограмму от командующего люфтваффе, рейхсмаршала авиации Геринга. Он извещал, что намерен начать переговоры с командующим англо-американскими войсками генералом Эйзенхауэром о возможной капитуляции.

Ознакомившись с радиограммой, фюрер впал в ступор. А оклемавшись, назвал «толстого Германа» подлым изменником. И гневно приказал: арестовать его и немедленно казнить! Однако, ввиду окружения бункера советскими войсками, приказ фюрера так и остался невыполненным.

Вскоре на одну из еще свободных улиц, неподалеку от рейхстага и Бранденбургских ворот, приземлился легкий трехместный самолетик «Шторх» – «Аист», используемый обычно только для спецопераций.

Машину пилотировала выдающаяся немецкая летчица, пилот-инструктор люфтваффе, полный кавалер Железного креста Ханна Райч. Вместе с ней прибыл генерал-полковник Роберт фон Грейм.

Следует упомянуть, что Ханна Райч славилась фанатичной преданностью фюреру и идеям национал-социализма. А о ее летном мастерстве был наслышан весь мир – на счету этой отчаянной фрау немало авиационных рекордов.

Гитлер сразу же назначил генерал-полковника фон Грейма преемником Геринга на посту командующего ВВС. В ходе аудиенции Райч просила фюрера разрешить ей остаться в бункере – чтобы разделить судьбу вождя германской нации. Но в ответ Гитлер приказал ей немедленно улетать.

По некоторым данным, в этот момент Гитлера огорошило сообщение о новой измене – в переговоры с врагами рейха вступил рейхсфюрер СС Гиммлер. «Верный Генрих» согласился на капитуляцию и даже предложил союзникам выдать Адольфа Гитлера. В обмен на свою голову, естественно.

Якобы после этого фюрер начал раздавать ампулы с цианистым калием. А напоследок, 28 апреля, решил сочетаться законным браком с Евой Браун.

Их свадьба была прелюдией похорон. После бракосочетания и символического застолья Гитлер сделал распоряжения насчет того, как поступить с его телом и телом жены после их смерти.

Тщательно изучив события последних дней Третьего рейха, многие историки утверждают, что Ханна Райч и генерал фон Грейм покинули бункер фюрера лишь 29 апреля 1945 года. Отмечая при этом, что все места в трехместном «Шторхе» оказались заняты. Правда, никто из исследователей не подтверждает сей факт документально. Упоминают лишь о том, что «Аист» не мог как следует разбежаться и набрать высоту – мешала триумфальная арка у Бранденбургских ворот. Но летчица-ас справилась с этой задачей – и легкомоторный самолетик исчез во мглистых небесах...

Дальнейшие подробности полета покрыты тайной. По некоторым данным, Райч была ранена во время перелета. Позже ее обнаружили в одном из госпиталей. Скончалась «ласточка Гитлера» в 1979 году. До самой смерти она держала рот на замке – не грешила мемуарами и не давала интервью о происходившем в бункере под рейхсканцелярией в конце апреля 1945 года. Генерал фон Грейм также никому ничего не сказал. 24 мая 1945 года в Зальцбурге он покончил с собой.

Официальная версия дальнейших событий общеизвестна. 30 апреля фюрер простился с ближайшим окружением. В 14:30 супруги Гитлер закрылись в своих апартаментах. Оба покончили с собой. Их тела вынесли в сад рядом с запасным выходом, облили бензином и сожгли в воронке от снаряда. Чтобы надежно скрыть все следы. Вот только чьи?

Видный исследователь тайн нацизма Томас Хью полагает, что официальная версия не выдерживает никакой критики, поскольку свидетельские показания крайне противоречивы. К примеру, камердинер Гитлера Хайнц Линге показал, что самоубийство произошло в рабочем кабинете вождя, а адъютант фюрера Отто Гюнше дал показания, что все случилось в гостиной. Одни свидетели уверяли, что Адольф и Ева застрелились, другие – что супруги Гитлер приняли яд. Вдобавок немая как рыба Ханна Райч однажды обмолвилась, что никакой свадьбы... не было и в помине.

Если верить версии личного шофера Гитлера Эриха Кемпке, то фюрер выстрелил себе в рот. А вот Гюнше утверждал, что в висок. Кстати, в официальных бумагах этот вопрос и вовсе игнорируют, акцентируя внимание на опознании трупа по зубным протезам. Но ведь кто-кто, а эксперты-криминалисты прекрасно знают, что череп не может сгореть дотла!

Положения трупов, согласно свидетельским показаниям, также вызывают большие сомнения. Принявший цианистый калий человек умирает в конвульсиях. Но свидетели

утверждали, что Адольф и Ева мирно застыли рядышком на диване. При этом ее голова покоилась у него на плече. Все это наводит на серьезные размышления.

Кроме того, ряд исследователей отмечает, что количества бензина, которое нашлось в бункере (менее двухсот литров) было недостаточно, чтобы сжечь трупы до того состояния, в котором обнаружили останки. Правда, возможно, что именно такая цель и стояла перед теми, кто их сжигал. Ведь когда тело уничтожено не полностью, есть вероятность идентификации трупа по особенностям костной ткани (переломы и пр.), а также по зубным протезам. Но ведь все это легко повторить на двойнике. Особенно если он – двойник фюрера.

Общеизвестно, что многие нацистские главари прибегли к пластическим операциям и скрылись на тайных базах. А спецслужбы Третьего рейха старательно имитировали их смерть (в охваченном войной Берлине подходящих трупов было навалом). Поэтому не исключено, что Гитлер тоже имитировал свою смерть.

Кстати, сначала спецслужбы стран антигитлеровской коалиции его усиленно искали. Но безуспешно, после чего появилась официальная версия «опознания по зубным протезам».

Но имелся ли у фюрера двойник? Судя по целому ряду трофейных документов, Гитлер имел нескольких двойников. Один из них – Густав Веллер – был вылитым фюрером. Как установили СМЕРШ и НКВД, до 1944 года он постоянно проживал в Берлине. Однако когда в мае 1945-го энкаведисты занялись поисками Густава Веллера, он будто испарился. Двойника Гитлера не нашли ни среди живых, ни среди мертвых. А ведь его искали на совесть. Причем все время, пока группа советских войск дислоцировалась в ГДР, – без малого сорок лет!

Существует и версия, что фюрера умертвили по-тихому. А в 1970-м по личному распоряжению председателя КГБ СССР Ю. Андропова его останки извлекли из секретной могилы на территории бывшей ГДР, уничтожили и сбросили в реку Бидериц.

Но есть и диаметрально противоположные версии. Почему Гитлер не улетел из Берлина вместе с Ханной Райч? Не потому ли, что в бункере находился уже не фюрер, а его двойник Густав Веллер, обреченный на гибель вместо Гитлера? С зубами «а-ля Гитлер». Тем более что труп предполагалось предать всепожирающему огню.

Кто же в таком случае улетел третьим на «Шторхе»? Может, Гитлер? Но возможно, что это – очередной ложный след, дабы запутать вражеские спецслужбы. Как бы там ни было, но смерть Гитлера по сей день является одной из главных неразгаданных тайн Третьего рейха.

В тени вождя

В главе под таким названием речь пойдет об окружении фюрера. О его близких, приближенных (и не очень) людях, соратниках и подчиненных. О тех, кто первым выбрасывал руку в нацистском приветствии и ревел «Хайль Гитлер!». О фанатиках и оппонентах, и даже об откровенных противниках вождя НСДАП. Короче, обо всех персонах, чьи судьбы и дела полны загадок, а подчас и мифов Третьего рейха.

Хорст Вессель: легенда о «политическом святом»

9 октября 1907 года в прусском городишке Билефельде близ речушки Луттер родился обыкновенный мальчишка по имени Хорст Людвиг и по фамилии Вессель.

Его родина слыла местечком ремесленников. В Билефельде, где проживало 63 тысячи жителей, ткали полотно, шили белье, производили первоклассный шелк и велосипеды.

Сына евангелического пастора скорее всего ждала судьба мастера. Но в 1914 году разразилась Первая мировая война. И хотя спрос на солдатское белье повысился, больше всего Германия нуждалась в пушках и пулеметах. А когда в 1918 году побежденную Германию охватил экономический кризис, многие обитатели некогда благополучного прусского городка Билефельда отправились искать работу за пределами своей малой родины.

Юный Хорст тоже отправился на поиски счастья. В начале 1920-х годов пробивной парнишка бросил якорь в столичном Берлине, где надеялся выйти в люди. Увы, но поиски подходящей работы в условиях тотальной безработицы оказались тщетными. Однако паренек все же устроил свою судьбу.

Юноша свободных нравов поселился на Максимилианштрассе и стал промышлять сутенерством. С этого, собственно, и началась его официальная биография, первые строки которой зафиксированы языком полицейского протокола.

Надо сказать, что на поприще проституции Весселю везло. Он не разбогател, но приобрел полезные связи. Например, с бывшим офицером Генрихом Гиммлером, который также зарабатывал на жизнь ремеслом сводника.

Юный Хорст всецело доверял старшему товарищу. Генрих был старше Хорста на семь лет. Вот только повоевать он не успел. Но к тому времени, о котором речь, Гиммлер уже кое-чего достиг в жизни. Он штудировал агрономию на сельскохозяйственном факультете Мюнхенского университета, где подружился с националистами – ветеранами войны.

Позже эта дружба приведет его в ряды участников «Пивного путча», организованного предводителем «патриотов» Адольфом Гитлером. Но это будет потом. А пока дела его шли неважно. До такой степени, что однажды сутенер Гиммлер исчез – сразу же после убийства проститутки Фриды Вагнер, которую «крышевал». Впрочем, его юного дружка сей факт не расстроил и не насторожил. Весселя с головой поглотила новая затея – финансовые авантюры. На одной из них Хорст попался в лапы берлинской криминальной полиции.

Следствие было недолгим, и 4 сентября 1924 года Весселю вынесли приговор. Суд приговорил молодого афериста к двум годам неволи. Так молодой провинциал попал в свою первую «школу жизни» – берлинскую тюрьму, где связался с отпетыми уголовниками.

От них он почерпнул много полезного, но на свободе приобретенные познания оказались невостребованными. Пока Хорст сидел, его путан подмяли под себя другие сутенеры. Конечно, можно было вызвать конкурентов и покачать права. Но сообразительный парнишка понял, что выгоднее будет пойти другим путем. Вессель подался на митинг Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП), попутно размышляя о выгоде, которую сулит занятие политикой.

На сходке национал-социалистов он нос к носу столкнулся с Генрихом Гиммлером и понял – это судьба! Пока Хорст сидел, Генрих стал важной птицей в НСДАП. Поэтому без труда составил ему протекцию.

Вскоре Хорста Весселя приняли в ряды национал-социалистов. Иногда Хорсту приходилось пускать в ход кулаки. Правда, чисто из партийных соображений: намять бока идейным противникам НСДАП – коммунистам. При этом борьба между сторонами шла ожесточенная, не на жизнь, а на смерть. По-иному и быть не могло, ведь тот, кто овладеет улицей, овладеет со временем всей Германией. Этот постулат внушал энергичному Хорсту его стар-

ший партийный товарищ Генрих Гиммлер, который оценил способности драчуна Весселя и рекомендовал его в боевики охранного отряда штурмовиков СА.

В этой группировке Хорста ждало еще одно судьбоносное знакомство – с Йозефом Геббельсом. Последний слыл не бойцом. Камарад Йозеф был отменным оратором. Своими речами он вдохновил Весселя на новые дела, обещая поддержку и защиту. И Хорст незамедлительно отправился по берлинским притонам – вербовать в ряды СА хулиганов, гопников и откровенных бандитов.

Задание партии он выполнил блестяще. В кратчайшие сроки Вессель сформировал из матерых уголовников отряд под кодовым названием «Штурм-5». Этот отряд головорезов применялся национал-социалистами исключительно для спецопераций. К примеру, для налетов на магазины «идеологических врагов» – как правило, евреев. После погрома бойцы «Штурм-5» щедрой рукой раздавали награбленное в пролетарских кварталах, укрепляя веру простого люда в то, что НСДАП стоит за социальную справедливость. «Не бойтесь, берите! – приговаривали они. – За все заплатит Адольф Гитлер! Наш вождь обещает – тот, кто пойдет за ним, получит еще больше. Ведь скоро нам будет принадлежать вся Германия. А потом – и мир!..»

Глядя на то, как «трудятся» ребята отчаянного Хорста, Геббельс не скрывал удовольствия. Именно такой типаж и нужен был зарождающемуся нацизму: рискованный, безжалостный и беспринципный, но при этом всецело преданный делу партии. За такими вот бронебойными парнями было будущее, ведь именно штурмовики Весселя выбили коммунистов-тельмановцев из рабочих кварталов Берлина, верных некогда левым идеям. Поэтому камарад Йозеф при случае повысил старательного штурмовика, присвоив ему звание почетного члена берлинских отрядов СА.

С этого момента Хорст и Геббельс заметно сблизились. Возможно, именно под влиянием Йозефа Геббельса Вессель взялся за перо. В 1928 году он написал несколько примитивных ура-патриотических стишков. А один даже положил на музыку – на мотив старой рыбацкой песенки. Начиналась она словами: «Выше знамена!»

Однако и теперь Хорст Вессель не порвал с криминалом. Наоборот: став авторитетным громилой, почетный член СА с большим размахом занялся былым ремеслом сутенера. Но жадность к легким деньгам оказалась губительной. 14 января 1930 года Вессель пал жертвой криминальных разборок. В дверях его берлинской квартиры на Хорста напали конкуренты. В ходе инцидента почетный боевик получил тяжелое ранение в голову, от которого не оправился. Спустя месяц главарь «Штурм-5» скончался в больнице от сепсиса.

По иронии судьбы, убийцей оказался не простой, а идейный уголовник – немецкий коммунист Али Хелер, также промышлявший сутенерством. Как выяснила полиция, он не поделил с Хорстом одну перспективную сексапильную путанку. Такой расклад грозил национал-социалистам громким скандалом, поскольку НСДАП как раз шла на выборы в рейхстаг. А через Весселя сыщики могли выйти на его покровителей: к тому времени рейхсфюрера СС и гауляйтера Баварии Гиммлера и депутата рейхстага Геббельса. И раскрутить их былые неприглядные делишки.

И тогда Геббельс нашел поистине конгениальный выход. Когда запахло жареным, драматург-графоман в один присест создал настоящий миф под названием «мученик национал-социалистической идеи Хорст Вессель». И эта чудовищная ложь на долгие годы похоронила под собой правду, ставшую одной из надежно охраняемых тайн грядущего Третьего рейха.

Геббельс во всеуслышанье объявил о том, что камарад Хорст пал от рук подлых врагов за национал-социалистическую идею. За светлое будущее всего германского народа. Этот образ моментально растиражировали на всю страну. А проворный Йозеф тем временем немного отредактировал стихи покойного громилы. И одно из них – «Выше знамена!» –

стало партийным гимном НСДАП под одиозным названием «Хорст Вессель». Сестра и мать дебошира-сутенера стали почетными участниками всех общенациональных партийных мероприятий. Молчание полицейских чинов и журналистов было куплено, а образ «мученика» доработан. Поэтому подавляющее большинство немцев поверили эффектной легенде о «политическом святом», павшем от руки «кровавых красных».

Вскоре после прихода к власти нацисты тщательно зачистили всех ненужных свидетелей по делу Хорста Весселя: проституток, репортеров, полицейских, а в «Ночь длинных ножей» – и боевиков из отряда «Штурм-5». Отныне Йозеф Геббельс мог быть спокоен – вся правда о канонизированном уголовнике хранилась в архивах криминальной полиции, которые унаследовало гестапо, всецело подчинявшееся рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

Кто вы, доктор Морелль?

Жизнь этого загадочного эскулапа напрямую связана с диагнозом его VIP-пациента – Адольфа Гитлера. Поэтому прежде всего следует помянуть о болячках фюрера, который от рождения не отличался богатырским здоровьем. Отец будущего вождя, Алоиз Гитлер, при жизни страдал многочисленными заболеваниями, особенно легочными. А что касается матери Адольфа, Клары Пельцль, то ее преждевременно свел в могилу рак молочной железы.

Годы добавили их ребенку не только популярности, но и болячек. Особенно Первая мировая война, на которой ефрейтор Адольф Гитлер был ранен и контужен. А венский период его жизни отмечен хроническим недоеданием и, как следствие, желудочными заболеваниями, проявившимися в зрелом возрасте.

Поэтому неудивительно, что, когда в середине 1920-х у Гитлера появился более-менее стабильный доход, он начал усиленно заботиться о своем здоровье. Адольф стал следить за своим рационом и периодически отдыхал на курортах Баварии – края, славящегося своим целебным горным воздухом.

Через несколько лет доходы лидера национал-социалистов возросли настолько, что он мог позволить себе личного врача. Однако таковой долго не находился. Ибо фюреру нужен был не только грамотный, но прежде всего надежный и преданный эскулап. Причем широкого профиля – от протезирования съеденных кариесом зубов вождя до лечения болезней глаз, поскольку после фронтовой контузии Гитлер иногда страдал от временной слепоты. Впрочем, несмотря на вышеперечисленные недомогания, инвалидом Адольф Гитлер никогда не был. Ни одно из заболеваний никогда не угрожало ему потерей работоспособности.

Своего перового личного врача Гитлер заимел в конце 1933 года. В ту пору он был уже канцлером Германии – высокопоставленным лицом, которому полагался адъютант. Однако в августе рейхсканцлер едва не лишился помощника – из-за автокатастрофы, в которой пострадал адъютант Гитлера Вильгельм Брюкнер. А еще – племянница фюрера Фридл.

Потерпевших быстро и качественно поставил на ноги 29-летний Карл Брандт – опытный врач и протеже Гимmlера. Вскоре после успешного излечения пострадавших в ДТП Брандту предложили стать личным врачом лидера НСДАП.

Умница Карл согласился и, ясное дело, сделал головокружительную карьеру. Уже через год он становится членом СС. В 1944 году он занимает пост имперского комиссара здравоохранения и санитарии. На этой должности он пробудет до апреля 1945-го, пока германский пациент № 1 не обвинит Брандта в государственной измене. Спасая свою голову, опальный министр переметнется к англичанам, но те представят его в качестве одного из главных обвиняемых на Нюрнбергском процессе над врачами.

Однако за десять лет до этого дела Брандта шли как нельзя лучше. И потому он болезненно воспринял известие, что у горячо любимого им фюрера завелся новый лейб-медик – 49-летний Теодор Морелль.

Наведя справки, Брандт пришел в бешенство. На поверку новый доктор оказался еще тем калачом. По жизни Морелль был ловким приспособленцем, идеально внедрявшимся в любое окружение.

В 26 лет Теодор получил диплом медика и тотчас отбыл в Гамбург – заниматься в торговый флот. В качестве судового врача он избородил немало морей и побывал во многих странах. Легкий на подъем и предприимчивый Теодор, без сомнения, со временем сколотил бы себе неплохое состояние и благополучно осел на суше. Но его амбициозным планам помешала Первая мировая война, разруха, кризис и немецкая революция 1918 года.

В итоге Морелль решил поселиться в Берлине, где закипала новая жизнь.

И не ошибся – вскоре его имя стало популярным. Благо практичный Теодор остановился на беспроектной специализации. В столице он заделался электротерапевтом, урологом и венерологом – в этом ремесле Морелль здорово поднатерел за годы плавания. К доктору с богатым опытом лечения потянулись денежные клиенты – столичная публика, с которой оборотистый врач сразу же нашел общий язык.

Услужливый, тактичный и хитрый, он запустил в люди легенду о том, что является учеником выдающегося Ильи Мечникова, который посвятил его в тайны лечения всех без исключения инфекционных заболеваний. Бойкие на язык актеришки и певички мигом разносили эту байку по всему Берлину – и к Мореллю потянулась элита столичной богемы.

Как-то раз в числе его пациентов оказался личный фотограф Гитлера Генрих Гофман. После быстрого и качественного излечения он напел про чудо-врача своему боссу. В итоге фюрер согласился обследоваться у грамотного и безотказного специалиста по поводу болей в желудке.

Осмотрев вельможного пациента, доктор Морелль сокрушенно вздохнул и поставил пугающий диагноз: дескать, у фюрера полное истощение желудочно-кишечного тракта на почве колоссального нервного переутомления.

Мнительный Гитлер запаниковал, хотя речь шла о банальном дисбактериозе. К счастью, у безотказного герра Теодора нашлось «волшебное» средство – ампулы с содержащим кишечные бактерии мультифлором, изготовленным из элитного сырья – экологически чистых балканских хрюшек.

Пациент почувствовал заметное облегчение уже после первых инъекций. Но лечащий врач был непреклонен: полное излечение возможно лишь после годичного курса лечения гормонами, витаминами и инъекциями фосфора пополам с декстрозой.

Узнав о такой методе, Карл Брандт схватился за голову, но Гитлер самодовольно отчеканил в ответ на его возражения: «Я верю Мореллю, а потому намерен четко следовать всем его рекомендациям!..»

Наверное, в числе прочего оборотистый Теодор оказался отменным психотерапевтом. А иначе чем объяснить, что в 1936-м Гитлер неожиданно для всех назначил Морелля своим личным лечащим врачом. Вскоре на теле у рейхсканцлера выскочила подозрительная сыпь – и кудесник дерматовенерологии чудесным образом вылечил фюрера. В знак благодарности Гитлер во всеуслышанье объявил, что Морелль спас ему жизнь. С той минуты хитрый эскулап стал неприкосновенной для всех фигурой. Любая критика в адрес Морелля была запрещена личным распоряжением фюрера, настоятельно рекомендовавшего всему своему ближайшему окружению лечиться только у Теодора, в шприце у которого якобы найдется панацея от всех болезней.

Однако большинство элиты Третьего рейха проигнорировало совет вождя. Гиммлер пристально присматривался к энергичному доктору, опасаясь, что тот «заколет» фюрера. Игнорировала его и любовница Гитлера Ева Браун, несмотря на все уговоры «милого Адольфа». А главком люфтваффе Герман Геринг уничижительно обозвал Морелля «главным имперским укольщиком», воображающим о своей персоне больше, чем следует.

Но Теодор не обращал внимания на шушуканье за его спиной. Он тщательно обхаживал своего единственного и всемогущего пациента, лечение которого сулило огромную выгоду. Прежде всего – финансовую. И не только в плане баснословных гонораров.

Для начала Морелль распустил о себе свежую легенду. Дескать, он является первооткрывателем пенициллина. Но подлые британские спецслужбы выкрали секрет чудо-средства у скромного корабельного врача. А заодно – все документы, подтверждающие его, Морелля, приоритет на изобретение века.

В ответ на эти речи за его спиной раздавалось хихиканье. Однако фюрер словно не слышал издевок. Кстати, сей факт позже объяснят тем, что Морелль обладал гипнотическим

воздействием на фюрера, который настолько слепо верил своему лечащему врачу, что охотно дал ему возможность сколотить приличное состояние.

Предчувствуя начало Второй мировой войны, предприимчивый Теодор построил несколько фармацевтических фабрик. И запатентовал два специальных дезинфекционных средства от вшей – «Лойзетодт» и «Пиретрум». А его обколотый амфетамином покровитель приказал, чтобы эти препараты повсеместно применялись в действующей армии. И регулярно закупались за счет казны в огромных количествах.

Довольно потирая нагретые на войне руки, Морелль усердно заботился о здоровье фюрера, вкалывая ему лошадиные дозы примерно тридцати небезопасных лекарств. От этого кожа Гитлер порой покрывалась пятнами, но верный Морелль успокаивал своего фюрера, что это – обычная аллергическая сыпь. И даром в начале 1940-х Карл Брандт уверял Гитлера в опасности такого лечения, пугая осложнениями в виде болезни Паркинсона и даже летальным исходом. Очарованный обаянием верного Теодора, фюрер ничего и слышать не хотел. Вплоть до лета 1944 года, пока на него не было совершено покушение. Уцелев, Гитлер стал жутко подозрительным ко всем ближним. В том числе и к Мореллю. В итоге фаворитом фюрера вновь стал Карл Брандт. А Морелля удалили от самого ценного в нацистской Германии тела. В небольшой городок Тегернзе, где в мае 1948 года герр Теодор благополучно скончался.

Однако спустя годы после его кончины на свет Божий всплыл доселе нерешенный вопрос: а своей ли смертью умер доктор Морелль? Дело в том, что целый ряд историков небезосновательно полагают, что Морелль являлся давнишним агентом британских спецслужб, завербованным еще во время его флотской карьеры. С этой колокольни легко объяснить, почему он на протяжении долгих лет усиленно пичкал фюрера небезопасными препаратами. И то, почему Морелля не постигла горькая судьба его коллеги Карла Брандта.

С другой стороны, «дерматовенеролога широкого профиля» обвиняют в тайном сотрудничестве с верхушкой Третьего рейха. Мол, он выполнял ее тайный заказ – залечить Гитлера до смерти. Но кому это было выгодно? Ответ однозначен – будущему преемнику Гитлера. Таковым многие называли Геринга. В таком случае издевки «толстого Германа» над «главным укольщиком рейха» могли быть лишь ловким отвлекающим маневром. А на случай неудачи заговора – железным оправданием: мол, я же предупреждал фюрера об опасности.

Увы, но пролить свет на все эти многочисленные «кому» и «почему» пока что не удалось. Поэтому особенности «лечения» Гитлера по методу доктора Морелля по сей день остаются тайной.

Ребус по имени Эмиль

О детстве и юности этой весьма загадочной фигуры Третьего рейха известно крайне мало. Шофер, телохранитель и преданный друг Адольфа Гитлера Эмиль Морис родился 19 января 1897 года в провинциальном немецком местечке Вестерморе. Там он получил среднее образование и первую профессию – часовщика. Но удалось ли ему повоевать на фронтах Первой мировой – этот вопрос и поныне остается тайной.

Но то, что с молодых ногтей Эмиль отличался буйным нравом – это факт. Равно как и его воинствующий национализм, который после поражения в Первой мировой войне лишь усилился. Вкупе эти факторы толкнули молодого авантюриста на радикальный шаг – в 1919 году Эмиль Морис в числе первых вступил в Германскую рабочую партию, реорганизованную позже в НСДАП. И получил партбилет за № 19. Позже это обстоятельство даст Морису возможность козырять тем, что он – старый проверенный партиец, который стоял у истоков национал-социализма.

Это было сущей правдой. В начале 1920-х Морис был на короткой ноге с одним из «отцов» национал-социалистического движения – Ульрихом Графом: 40-летним мясником, дослужившимся до бригадефюрера СС. Обладая кулаками-кувалдами, мясник Граф исповедовал принцип: бей первым, да так, чтобы твой противник больше никогда не очухался. Эти слова в полной мере касались оппонентов нацистов – коммунистов, с которыми приходилось драться не на жизнь, а на смерть. И не только кулаками, но и кастетами.

Именно Граф первым предложил создать охранные отряды – для охраны нацистских митингов. А иначе, по его мнению, улицы Германии останутся за «красными». Буйный Морис с задатками прирожденного уголовника активно поддержал затею старшего товарища по партии и вступил в «группу по поддержанию порядка», которая кроме охраны партийных митингов вскоре занялась и проблемами безопасности трибуна НСДАП – Адольфа Гитлера.

Именно так Эмиль стал особой, приближенной к лидеру национал-социалистического движения. Став в буквальном смысле «тенью фюрера», он повсюду следовал за кумиром красно-коричневых, сопровождая его повсюду – от пивной до будуара. Постепенно недоверчивый Гитлер проникся доверием к Морису. И когда партия решила предоставить вождю личного бодигарда, выбрал на эту должность именно Эмиля.

Неотлучный телохранитель сопровождал своего патрона повсюду, в том числе и во время одиозного «Пивного путча». А после провала последнего вместе с вождем национал-социалистов отправился в тюрьму.

В 1924 году по приговору суда государственный изменник Гитлер получил пять лет неба в клетку. Однако в застенках тюрьмы Ландсберг ему и его охраннику жилось не хуже, чем на свободе. Именно в неволе фюрер засел за свой знаменитый опус – «Майн кампф». Разгуливая по камере, он диктовал главы этой «библии национал-социализма» не кому-нибудь, а верному Эмилю. Правда, позже стенографирование первой части рукописи приписали не Морису, а Рудольфу Гессу. Но на поверку последний всего лишь редактировал каракули Мориса на предмет грамматических ошибок.

Говорят, что Гитлер обожал свою «безмолвную тень», хотя большинство партийных бонз она сильно раздражала. Особенно Гимmlера и Геббельса, которые сами мечтали о роли «тени фюрера». Но по сравнению с ними Эмиль считался добрейшей души человеком. Он никогда никого не отпихивал от званий, постов и почестей, не жаждал всенародной славы и власти. И это бесило элиту рейха. Генрих Гимmlер стал даже «копать» под Мориса: не является ли он замаскированным евреем? Увы, но несмотря на чисто немецкое усердие, ни

одно гестапо не смогло нарыть достаточно компромата на смуглого и темноволосого Эмиля. На защиту Мориса и его братьев встал сам Гитлер, заставив сделать для них исключение.

Поэтому старый верный друг фюрера, как и прежде, следовал за охраняемым объектом. Повсюду, в том числе и на снятую Гитлером виллу в Баварских Альпах, куда фюрер пригласил свою сестру и ее дочь, Гели Раубаль.

С этого времени биография Эмиля вновь оказывается за завесой тайны. По одной из версий, он и Гели стали любовниками. Так это или нет, теперь остается лишь гадать. Документальным фактом остается лишь то, что молодой энергичный и симпатичный мужчина подружился с очаровательной девушкой, у которой в то время вспыхнул страстный роман с дядей Адольфом.

Последнее обстоятельство могло не на шутку обеспокоить не только вездесущего шефа СС Генриха Гимmlера, но и преданного Гитлеру телохранителя. Ведь в глазах нации и всего мира фюрер должен быть настоящим героем. Сиречь безгрешным божеством во плоти. Иной расклад неизбежно подрывал веру масс в идеалы национал-социализма и грозил крушением политической карьеры.

Допустить такое было нельзя. Однако щекотливая ситуация неожиданно разрулилась в ночь с 17 на 18 сентября 1931 года. Вместе с выстрелом, пробившим грудь Гели Раубаль. Но было ли это тривиальное самоубийство или же убийство? Ответ на сей вопрос до сих пор не найден ни криминалистами, ни историками, ни вездесущей прессой. Тем не менее интерес к этой тайне Третьего рейха до сих пор живуч. И роль Мориса в инциденте по-прежнему загадочна.

По одной из версий, убийство Гели могло быть спланировано Гимmlером и Морисом. По другой – заказчиком этого преступления мог быть непосредственно Гитлер. А иначе чем объяснить слухи, будоражившие Германию 1930-х? Дескать, красавчика Эмиля наняли, дабы он сыграл роль любовника девушки и «соперника» Гитлера. Запудрил, мол, Гели голову до того, что она в расстроенных чувствах пальнула в себя.

Но кое-кто из исследователей Третьего рейха настойчиво высказывает гипотезу, что фрейлейн Раубаль помогли уйти из жизни. И сделал это именно Эмиль Морис по приказу всемогущего Гимmlера. Ведь в материалах следствия нет даже намека на тот факт, где телохранитель фюрера находился в ту роковую ночь. К тому же после этого Гимmlер и Морис всячески избегали друг друга. Якобы из-за личной антипатии. Но могло быть и по-иному. Если предположить, что Гитлер не причастен к убийству своей племянницы, то двоим его слугам, самовольно порешившим пассию вождя, было чего опасаться.

В пользу того факта, что у Мориса, как говорится, рыльце в пушку, говорит и тот психологический нюанс, что после гибели Гели Эмиль ударился в кровавый беспредел. Тем самым доказывая преданность своему шефу. 30 июня 1934 года во время «Ночи длинных ножей» боевики под началом Мориса нагрянули в номер гостиницы курортного городка Бад-Висзее. И застукали там заместителя руководителя штурмовых отрядов обергруппенфюрера СА Эдмунда Хайнеса, назначенного комиссаром полиции Бреслау. И не с любовницей, а с молодым помощником-адъютантом.

Стоит отметить, что модный в СА гомосексуализм доводил Гитлера до осатанения. И когда Морис по телефону доложил ему об увиденном, фюрер рявкнул: «Безжалостно прикончить этого разложеница!» Эмиль взял под козырек и с чувством глубокого удовлетворения лично шлепнул новоназначенного полицейского комиссара.

А спустя три года Морис также собственноручно отправил в мир иной пастора Бернхардта Штемплера. Этот скромный священник стал невольным свидетелем любовной переписки Гели и Гитлера, а значит, подлежал немедленной ликвидации.

В благодарность фюрер присвоил своему 40-летнему телохранителю звание оберфюрера (генерала) СС. И предусмотрительно удалил его в «почетную ссылку», назначив про-

фессионального душегуба главой Мюнхенского общества профессиональных ремесленников.

На том карьере «тени вождя» закончилась. До конца своих дней Эмиль Морис упрямо молчал об увиденном и сделанном. Так что теперь нам остается лишь гадать, кем же он был при жизни: евреем, проникшим в окружение фюрера, любовником или убийцей племянницы Гитлера либо простым заплечных дел мастером на службе нацизму...

Ручной «сокол» Гитлера

Ганс Баур родился в 1897 году в небольшом баварском городке Ампфинге. В 17 лет он окончил гимназию. Пришло время определиться с выбором профессии, но тут вспыхнула Первая мировая война, и патриотически настроенный юноша поспешил в ряды защитников Отечества. Но не в «царицу полей» пехоту или кавалерию. С детства Ганс бредил небом и самолетами, а потому добился зачисления в Первую баварскую авиаэскадрилью. Однако его путь в асы оказался непростым. С 1915 по 1918 год Баур числился рядовым летчиком Западного фронта и лишь к концу войны дослужился до офицерского звания. Но лейтенантские погоны его не радовали. Бесславное общемировое побоище близилось к концу, а вместе с этим – и шансы получить Рыцарский крест. Впрочем, хлебнувший фронтового лиха ветеран не особо стремился к почетной награде. Даже обрадовался, когда в конце войны с передовой его перевели в тыловое подразделение – пилотом авиапочты.

До конца 1921 года скромный обер-лейтенант перевозил почту с аэродрома Форт под Нюрнбергом. А накануне нового 1922 года уволился в запас. Прежней, кайзеровской, Германии уже не было. Начиналась неведомая, полная новых возможностей гражданская жизнь в обновленной, но побежденной и нищей стране.

С трудоустройством отставному военлету повезло. Не без помощи отца, служившего по почтовому ведомству, Ганс Баур получил место пилота в гражданской авиакомпании «Баварский воздушный Ллойд». А в 1926-м перешел в только что созданную авиакомпанию «Люфтганза». И в том же году он стал членом НСДАП.

С этого момента в карьере толкового пилота и истинного арийца начался стремительный взлет. Обслуживая авиалинию Берлин – Мюнхен он не раз возил бонз национал-социалистической партии. В том числе будущего рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера, взявшего на заметку авиатора-профессионала.

В 1932 году именно Гимmlер порекомендовал Ганса Баура Адольфу Гитлеру – в качестве личного пилота. Примечательно, что на тот момент лидер национал-социалистов, еще не будучи канцлером Германии, имел персональный самолет – арендованный у «Люфтганзы» транспортный «Юнкерс». Вместительное воздушное судно, на котором при необходимости можно было запросто разместить целый предвыборный штаб: референтов, секретарей и секьюрити.

Убежденный член НСДАП с радостью согласился на роль «воздушного извозчика» фюрера. И не только – с приходом Гитлера к власти Баура назначили командиром правительственного авиаотряда. Он возил вожда целых 12 лет, вплоть до декабря 1944 года, когда Гитлер перенес свою ставку в берлинский бункер. Но и после этого работы у Баура не убавилось. Пожалуй, даже прибавилось. В конце 1944-го по приказу фюрера командор его авиаотряда отбывает в Мюнхен – для испытания новинки немецкого авиапрома «Ю-290».

Вожди рейха возлагали на этот чудо-самолет немалые надежды. Его вооружение состояло из девяти пушек, а дополнительные топливные баки увеличивали дальность полета в два раза. По замыслу его создателей, «Ю-290» должен был стать ответом британским и американским «летающим крепостям».

В течение зимы 1945-го Баур основательно протестировал эту машину и дал высокую характеристику ее боевым и летным качествам. Но в марте едва не погиб. Во время массированного налета на Мюнхен британские и штатовские бомбардировщики уничтожили испытательный аэродром. Экспериментальный образец «Ю-290» сгорел прямо на взлетно-посадочной полосе. Еще два «бомбера» из этой серии находились в стадии доработки. Поэтому испытания прервали, а Баур срочно вылетел в Берлин – для выполнения очередного спецзадания, которое, по словам Гитлера, было судьбоносным для арийской нации.

Под этими помпезными словами подразумевалась банальная эвакуация первых лиц Третьего рейха, происходившая в условиях строжайшей секретности. Многие из пассажиров спецрейсов были в масках. Поэтому позже, на допросах, Баур не мог показать, кого именно он вывозил из Берлина в безопасные места.

Параллельно шла эвакуация секретной документации. Этим процессом ведал обергруппенфюрер СС Шауб. Практически каждую ночь из Берлина вылетали по 5–6 транспортных «Кондор» или «Ю-52», под завязку груженных бумагами и людьми. Однако к концу апреля 1945 года фашисты потеряли практически все аэродромы. Поэтому в качестве взлетной полосы приходилось использовать улицы, примыкающие к Бранденбургским воротам. Ясное дело, что в таких условиях оторваться могли только небольшие самолетики типа «Шторха» или «Арадо». Даже знаменитая немецкая летчица Ханна Ратч при взлете едва не зацепила бронзовую колесницу на Бранденбургских воротах. Правда, в итоге ей удалось благополучно взлететь. Но, по общепринятой версии, без пассажира № 1, оставшегося в бункере.

Баур был с Гитлером до самого конца. 30 апреля после обеда фюрер призвал своего личного пилота к себе. Попрощавшись, Гитлер поблагодарил Баура за многолетнюю преданность и подарил ему портрет прусского короля Фридриха II, украшавший кабинет рейхсканцлера. Вскоре от эсэсовской охраны Баур узнал о самоубийстве Гитлера.

А потом был штурм рейхстага, под которым находился правительственный бункер. Во время захвата здания Баур получил ранение в ногу и угодил в советский плен. В архивах НКВД зафиксировано, что несколько лет личный пилот фюрера находился в Бутырской тюрьме. В 1950 году Баур предстал перед трибуналом войск МВД Московского округа, приговорившим неисправимого нациста к 25 годам лагерей. Однако означенный срок нераскаившийся гитлеровец в спецлагере для военнопленных так и не отсидел. В 1955 году неамнистированного преступника передали властям ФРГ. И вместе с Гансом Бауром за границу уплыл один из важнейших секретов Третьего рейха: кого и куда вывозил Баур и его люди весной 1945-го и где находится большинство секретных документов нацистов. К сожалению, ответов на эти вопросы нет до сих пор.

Рудольф Гесс: свой среди чужих, чужой среди своих

10 мая 1941 года в 17:45 с небольшого аэродрома близ немецкого города Аугсбург взлетел не совсем обычный «Мессершмит-110». И дело не только в том, что на разведывательном самолете не было ни одного опознавательного знака, бак машины был заправлен под завязку и она взяла курс на северо-запад, в направлении границы рейха, а в том, что пилотировал «мессер» необыкновенный пилот – второе лицо в НСДАП Рудольф Гесс.

Немецкий политик и вправду был классным летчиком. В годы Первой мировой он воевал в авиации. А до этого – в пехоте: командовал взводом в полку, в котором служил ефрейтор Адольф Гитлер.

Гесс держал курс на Британские острова. Объяснений с англичанами он не боялся. К тому же он хорошо владел английским языком, который выучил в Египте, где прошло детство сына немецкого комерсанта. Поэтому торговаться бойкий Руди тоже умел. Ведя свой самолет над гладью моря, Гесс боялся лишь одного: огня британских зениток. А вот за свою дальнейшую политическую карьеру упорхнувший к противнику наци № 2 не опасался...

На то имелись веские причины. По одной из версий, Гитлер лично уполномочил Гесса на секретные переговоры с британцами. В мае 1941 года германские войска готовились к нападению на СССР. И воевать на два фронта, особенно после неудачной попытки вторжения на Туманный Альбион, вермахту было накладно.

В пользу этой версии свидетельствует и тот факт, что Сталин весьма подозрительно отнесся к перелету босса национал-социалистов. А Гитлер на удивление спокойно воспринял известие о побеге партайгеноссе НСДАП. Через несколько часов после вылета, прочитав письмо беглого соратника, фюрер ограничился следующим комментарием: «Я не узнаю его в этом письме. Что-то с ним, должно быть, случилось – какое-нибудь психическое расстройство». После чего распорядился через Кейтеля об аресте конструктора самолета «мессершмита» и ряда сотрудников из канцелярии Гесса, которых, однако, не репрессировали, а всего лишь допросили с пристрастием. Очевидно, для того, чтобы узнать: не сболтнул ли Гесс перед отлетом чего-либо лишнего. А для немецкого народа ведомства Геббельса и Гимmlера сочинили официальную версию произошедшего: дескать, Гесса похитили агенты британских спецслужб и перебросили его по воздуху в Англию.

Личного секретаря фюрера беспокоило еще одно обстоятельство. В случае провала его миссии Берлин во всеуслышанье объявит его предателем немецкой нации. А для англичан он навсегда окажется врагом – одним из тех, кто планировал налеты на Британию. То есть пленным, со всеми вытекающими отсюда последствиями: арестом, трибуналом и судом.

Стоит отметить, что британская «Сикрет интеллидженс сервис» была прекрасно осведомлена о личности высокопоставленного перебежчика. Гесса знали не только как деятеля НСДАП, но и как одного из лучших учеников немецкого профессора Карла Хаусхофера. Отставного генерала, кадрового разведчика и востоковеда, обшарившего самые загадочные уголки Индии, Японии и Тибета. Мистика, идеолога зловещей и таинственной организации «Туле», разработавшего ряд националистических учений. Согласно одному из них, в правлении миром германцы должны скооперироваться со скандинавами и англичанами.

Последний постулат, который активно исповедовал Гесс, импонировал многим британским политикам и денежным тузам. Поэтому они встретили герра Рудольфа с распростертыми объятиями. Благо перелет прошел удачно. Над Британией опытный пилот Гесс не стал искушать судьбу встречей с силами ПВО и над Шотландией выбросился из самолета с парашютом. Далее, якобы, на крестьянской повозке добрался до своего знакомого – лорда Гамильтона, с которым подружился еще в 1936 году, на Берлинской олимпиаде. И огорошил лорда известием о своей «особой миссии». Впрочем, изумление от появления Гесса испытал

не только Гамильтон, но и английский премьер. Позже Черчилль опишет в своих мемуарах, что воспринял новость о перелете Гесса как слишком фантастическую, чтобы быть правдой.

Ясное дело, что переговоры нежданного визитера с английской стороной сразу же засекретили. 50-летний гриф секретности на них продлен аж до 2017 года; и не факт, что в указанное время его снимут. Сам же Гесс, будучи подсудимым на Нюрнбергском процессе, прикидывался сумасшедшим и симулировал амнезию, твердя, что забыл, с кем встречался и о чем разговаривал в ходе тайных переговоров.

Похоже, что до конца этот вопрос вряд ли когда-либо выяснят. Однако в 1960 году видный американский журналист и историк Уильям Ширер приоткрыл завесу над этой тайной. Источник этот заслуживает доверия, поскольку Ширер в 1920–1950-е годы был вхож во многие властные кабинеты и в Лондоне, и в Берлине.

По утверждению Ширера, перво-наперво Гесс встретился с Гамильтоном, которому сообщил, что явился с миссией мира. Фюрер, мол, не хочет, дабы Англия проиграла в войне. Но если Германия выйдет победителем из мировой бойни (а сие случится непременно), то Британия окажется в ужаснейшем положении. Поэтому британской короне надо немедленно начать переговоры с ним, Гессом, о мире. При этом немецкий политик был настолько уверен в том, что с ним сядут за стол переговоров, что потребовал, дабы с ним обращались уважительно, как с членом кабинета министров. И гарантировали ему свободу, поскольку он явился в Британию добровольно и без оружия.

Примечательно, что ученик Хаусгофера не только верил в мирный исход своего визита, но и в свое мессианство. Он уверовал в него после того, как в конце 1940 года один из имперских астрологов предсказал, что именно Рудольф Гесс принесет мир на планету Земля.

Далее к переговорам с Гессом подключился Эйвон Киркпатрик, бывший первый секретарь британского посольства в Германии. После войны часть из его конфиденциальных докладов касаясь переговоров с Гессом рассекретили для Нюрнбергского процесса. Ему герр Рудольф также говорил о необходимости мира, условия которого совпадали с требованиями, предъявленными Гитлером Чемберлену в 1939-м, накануне вторжения в Польшу. Англия должна была предоставить Германии полную свободу действий в Европе. В обмен на это немцы готовы были предоставить англичанам свободу действий в пределах Британской империи. Но только в том случае, если она вернет рейху все бывшие немецкие колонии и заключит мир с союзником гитлеровцев – фашистской Италией.

Есть и другие свидетельства об условиях Гесса. Личный врач Гимmlера Феликс Керстен в своих послевоенных мемуарах утверждал, что Гесс якобы предлагал англичанам после войны поделить Советский Союз на три зоны. Первая – от Бреста и до Оби – будет принадлежать Германии. Вторая – от Оби до Лены – британской короне. А США в обмен на невмешательство в войну пусть забирают себе Камчатку и Охотское море. Япония тоже отхватит себе лакомый кусок – Дальний Восток, советское Приморье и Сахалин.

Все это обозначало одно – мир Великобритании с Германией против СССР. Именно в подготовке такого сговора обвинили Гесса в Нюрнберге. Но суд будет потом, спустя годы. А тогда, в мае 1941-го, британское правительство не сочло уместным вести дипломатические переговоры с нацистским бонзой. По крайней мере, официальная версия свидетельствует, что Черчилль не встречался с Гессом. Вместе с тем британский кабинет уполномочил своего представителя – лорда Саймона – переговорить с Гессом. Согласно информации адвоката Гесса, озвученной в ходе Нюрнбергского процесса, Саймон заверил своего визави, что подробно изложит его позицию английскому правительству.

Как бы там ни было, но вскоре после перелета Гесс получил статус VIP-военнопленного. Его спрятали подальше от посторонних глаз. При этом МИД Великобритании воздержался от каких-либо официальных комментариев, за исключением подтверждения перелета Гесса.

В ответ раздосадованный Гитлер также закрыл эту тему. Немецкая пресса объявила «наци № 2» умалишенным – страдающим галлюцинациями, вызванными контузией времен Первой мировой. «Партайгеноссе Гесс жил в состоянии галлюцинации, в результате чего он решил, что сможет добиться взаимопонимания между Англией и Германией... Однако это никоим образом не повлияет на продолжение войны, навязанной немецкому народу...»

В частном же порядке Гитлер отдал приказ пристрелить «камарада Рудольфа», если тот вернется. Перебежчика лишили всех чинов и постов, а на его место назначили Мартина Бормана – как оказалось впоследствии, фигуру не менее загадочную и непредсказуемую. Что же касается Гесса, то, как показало время, его тайны после загадочного перелета только начинались...

Тайна смерти узника № 7

В 1987 году в западноберлинской тюрьме Шпандау, где отбывали наказание фашистские преступники, скончался единственный узник под № 7 – 93-летний Рудольф Гесс, отбывавший пожизненное заключение.

Его висящее в петле тело обнаружили во внутреннем двореке тюрьмы. Дознание по факту ЧП было скорым. Официальной версией произошедшего стало самоубийство: ввиду преклонного возраста заключенного, его расшатанных многолетней отсидкой нервов и прочих многочисленных болячек.

Мировая общественность поверила эскулапам. Но сын Гесса Вольф Рюдигер, директор Мюнхенского института судебной медицины доктор Шпан и адвокат Зайдль настаивали на том, что смерть бывшего нациста № 2 была насильственной.

Но кому надо было убрать дряхлого старца спустя 42 года после Второй мировой? С точки зрения банальной логики – Великобритании. Ведь незадолго до инцидента кое-кто начал поговаривать об амнистии для немощного старика. Но на воле человек из ближайшего окружения Гитлера мог стать ходячим компроматом. Обретя свободу, Гесс мог поведать о подноготной своего загадочного перелета в Шотландию – о том, с кем он вел переговоры насчет перемирия Германии с Великобританией и чем на самом деле они завершились. Последнее обстоятельство могло существенно подорвать репутацию британской короны.

Однако вскоре на повестке дня нарисовался еще один, на первый взгляд абсолютно нелепый вопрос: когда убили настоящего Рудольфа Гесса? Хотя при ближайшем рассмотрении никакой нелепицы в нем и близко нет.

По иронии судьбы, первым задал его хирург английского военного госпиталя в Западном Берлине Хью Томас. Причем задолго до кончины узника № 7. 23 сентября 1973 года по долгу службы Хью осматривал знаменитого «пожизненника». С чисто английской педантичностью. И был немало удивлен, когда не обнаружил на груди Гесса и намека на пулевое ранение в грудь, которое пациент получил в период Первой мировой войны.

Первое, что предположил доктор Томас, – миф о ранении Гесса создан гитлеровской пропагандой для пиара «наци № 2». Но со временем в руки дотошного эскулапа попал уникальный архивный документ – фотокопия медицинских документов Гесса, в которых черным по белому было отмечено, что 8 августа 1917 года взводный Гесс был тяжело ранен в левое легкое, после чего три месяца провалялся в госпиталях. «Позвольте, но при таких телесных повреждениях остаются рубцы на всю жизнь!» – пришел в недоумение Томас. И обратился за разъяснениями к жене Гесса Ильзе, которая, находясь в здравом уме и ясной памяти, собственноручно отписала врачу, что «на теле Рудольфа остались следы от фронтального ранения». Настолько тяжелого, что превосходный спортсмен Гесс без одышки не мог одолеть даже стометровку.

Поразмыслив, настырный доктор пришел к ошеломляющему выводу: в застенках Шпандау он освидетельствовал не Гесса, а другого человека! Но куда же делся ближайший сподвижник Адольфа Гитлера?

В поисках ответа любопытный Хью тщательно исследовал все обстоятельства скандального перелета Гесса. И обратил внимание на ряд явных нестыковок. По воспоминаниям бывшего адъютанта Гесса, Карлхайнца Пинча, провожавшего своего шефа в скандальный полет, «наци № 2» улетел на «мессершмите» с бортовым № NIC-11. Однако в музее британского городка Дэкфорта хранятся останки самолета Гесса с совершенно другим номером – NJ+OQ. Более того, педантичный Пинч перед отлетом сделал фото упомянутого «мессера», под крыльями которого не было резервных топливных баков. Однако самолет, с которого

Гесс десантировался над Шотландией, имел таковые – их обнаружили 11 мая 1941 года в речушке Клайд, неподалеку от места падения немецкого истребителя.

Далее загадки наслаивались одна на одну. Во-первых, без дозаправки указанная модель самолета попросту не долетела бы из Германии до Британии. Во-вторых, исключалось использование аэродромов подскока: немецкие радары вели «мессер» Гесса до Северного моря, где самолет засекла станция слежения британской ПВО. При этом следует помнить, что упомянутые страны находились в состоянии войны, при котором подобная воздушная «самоволка» была чревата огнем зениток, которого не последовало.

Но если большинство из вышеупомянутых нескладух можно объяснить секретностью операции, то как быть с еще одним воспоминанием бывшего адъютанта Гесса. Пинч отчетливо помнил, что перед самым вылетом его шеф одолжил летный комбинезон у знакомого летчика, который был на два размера больше. К тому же на его подкладке была фамилия настоящего владельца. Но при задержании человек, назвавшийся Рудольфом Гессом, был одет в комбинезон с иголки, без каких-либо надписей. А еще – не имел при себе ни единого документа. Его личность идентифицировал лорд Гамильтон, опытный спецслужбист, а не дипломаты, неоднократно общавшиеся с одиозной фигурой НСДАП. Переговоры с ним вел сер Киркпатрик, до того знавший Гесса постольку-поскольку. Более того, пленение одного из лидеров фашистской Германии могло иметь громадное пропагандистское значение, однако Британия фактически замолчала этот факт.

Дальше – круче. На Нюрнбергском процессе доставленного из Англии Гесса не признал ни один из нацистских бонз! За исключением Германа Геринга, командующего военно-воздушными силами. В заключении «английский» Гесс сторонился не только своих бывших соратников, но и категорически отказался от встреч с женой и сыном. С последним он впервые встретился лишь в 1969 году, когда лицо заключенного обезобразило неумолимое время.

В итоге, скрупулезно проанализировав все вышеизложенное, в 1979 году доктор Томас потребовал, чтобы узника Шпандау под № 7 освидетельствовала независимая международная экспертная группа. Однако его требование так и осталось без ответа.

Одним словом, сплошные секреты, побуждающие пытливым ум к небезосновательному предположению. Настоящего Гесса могли ликвидировать не в 1987-м, а гораздо раньше – в 1941 году. А в Нюрнберге и в Шпандау за него отдувался двойник, которого спустя годы убрали за ненадобностью. «Мессершмит» с настоящим Гессом могли сбить еще над Северным морем. Уж не потому ли именно главком люфтваффе Геринг «признал» Гесса?

Хотя операцию по замене Гесса на двойника могли провернуть и англичане. И не исключено, что по договоренности с руководством Третьего рейха...

Впрочем, все это лишь догадки, а правда – одна. Но она по сей день покрыта пеленой тайны.

Загадки Евы Браун

Многие историки считают любовницу Адольфа Гитлера Еву Браун весьма загадочной особой. И не зря, поскольку ее судьба по сей день окутана шлейфом неразгаданных тайн.

Интим между этой парой длился полтора десятилетия. Довольно удивительно, если учесть, что эффектная, умная, образованная и сексуальная женщина была моложе своего взбалмошного бойфренда на целых 23 года.

Ева Браун родилась 6 февраля 1912 года в Мюнхене. Ее отец был школьным учителем. Ева окончила монастырскую школу, затем лицей, а в 1929 году институт английских фрейлин. Она с детства увлекалась спортом: плаванием, гимнастикой, лыжами, коньками и даже альпинизмом. Однако самой большой страстью Евы были балльные танцы.

На улице на нее заглядывались мужчины. Но при всех своих достоинствах гармонично развитая красotka слыла застенчивой тихоней.

В те годы в Германии царил жуткий экономический кризис. Но с работой милостивой умнице повезло – Ева устроилась ассистенткой в фотоателье мюнхенского фотографа Генриха Гофмана, которое соседствовало с редакцией национал-социалистической партийной газеты.

Гофман, хозяин ателье, обладал превосходным политическим нюхом. Поэтому он регулярно фотографировал лидеров наци. А еще – посещал все митинги, на которых выступал Адольф Гитлер, и бесплатно фотографировал главного оратора НСДАП. Надо сказать, что старания Гофмана не прошли даром – вскоре фюрер предоставил ему эксклюзивное право фотографировать себя и публиковать снимки, тем самым возведя Гофмана в ранг личного придворного светописца и первого фотографа Германии. Со временем проворный Генрих сколотил на этом приличный капитал.

В отличие от своего шефа, Ева абсолютно не интересовалась политикой. Зато ее заметил сам Адольф Гитлер. Как-то летом фюрер зашел в ателье, намереваясь отдохнуть после очередной бурной речи. Адольф сразу же оценил стройные ноги и точеную фигурку ассистентки. Он познакомился с Евой, а третий жизнью Гофман понял все с полувзгляда...

В то время у Гитлера был бурный роман с Гели Раубаль. Несмотря на это, с конца 1930 года он начал ухлестывать за Евой, приглашая ее то в оперу, то на прогулки. При этом фюрера неотступно сопровождали несколько головорезов-телохранителей, поэтому интима между Евой и Адольфом не было. Тем не менее 18-летняя девушка влюбилась в него. И заявила, что Гитлер – мужчина ее мечты.

Спустя год случилась загадочная трагедия с Гели Раубаль. На фюрера гибель единокровной любовницы произвела удручающее впечатление. Впрочем, депрессией в его переживаниях и не пахло – одновременно с Гели он ухаживал за Евой и сожительствовал с вдовой сына композитора Вагнера. Но под венец ни с кем из них не спешил. На поверку пылкий Адольф боялся банальной привязанности. «Умному человеку следует иметь примитивную и глупую женщину! – твердил он однопартийцам. – Представьте, что может произойти, если у меня будет женщина, которая начнет вмешиваться в мою работу?..»

После смерти Гели Геббельс то и дело знакомил Гитлера со сногшибательными блондинками. Однако фюрер уже сделал выбор в пользу Евы Браун, которая вела себя правильно: не лезла в политику, скромно держалась в тени своего одиозного любовника и абсолютно подчинялась его влиянию.

Официальные историографы Гитлера утверждают, что интим у Адольфа с Евой начался лишь в 1932 году. При этом виделись любовники довольно редко. Еву такой расклад не устраивал. И тогда, хорошенько подумав, она прибегла к авантюре. Видя, как мучится фюрер после смерти Гели, она написала милому Адольфу прощальное послание. После

чего 1 ноября 1932 года выстрелила в себя из отцовского пистолета. Недрогнувшей рукой. Поэтому пуля попала в шею, не повредив жизненно важные органы.

На звук выстрела прибежала сестра несчастной, и Еву спасли. Расчет (если это был расчет) оказался верен. Как только Адольфу доложили о ЧП, он бросил все дела и примчался в Мюнхен – в больницу к Еве, с большущим букетом алых роз. Что не удивительно, поскольку в голове Гитлера засела мысль, что Браун хотела покончить с собой из-за любви к нему.

С тех пор Адольф холил и лелеял Еву. В ранге канцлера он закрепил за ней правительственный лимузин. Ева подолгу жила в мюнхенской квартире Гитлера и в Берхтесгадене. Однако о женитьбе закоренелый холостяк Гитлер и не помышлял. Свою позицию фюрер пояснял тем, что его единственная невеста – Германия.

Однако и свою страсть он не забывал. В первой половине 1930-х годов Ева и ее сестра постоянно жили в доме, который снял для них «папик Адольф».

Он мог приобрести для нее все, кроме обычного семейного счастья. Возможно, поэтому в 1935 году Ева опять решилась на суицид. На почве трехмесячной разлуки с Адольфом она приняла огромную дозу снотворного. Однако ее опять откачала бдительная сестра.

Что и говорить, знакомый сценарий. Но избитая фабула опять возымела действие на Гитлера. Он приблизил Еву к себе и с тех пор уже никуда не отпускал. Зимой 1936 года Адольф уволил с должности экономки Берхтесгадена свою единокровную сестру Ангелу, мать покойной Гели, ради спокойствия Браун.

Гитлер бережно заботился о здоровье преданной ему всей душой Евы. Поэтому строго-настрого запретил ее летать на самолетах и гонять на авто. Его «крошка» ни в чем не нуждалась – наряды для Евы доставляли из Парижа и Рима, а обувь изготавливал личный модельер Ферагамо. С началом войны фюрер настоял на том, чтобы его «половинка» по возможности чаще находилась в Бергхофе, надежно защищенном от налетов вражеской авиации.

К чести Браун стоит отметить, что вела она себя предельно скромно. Когда к Адольфу приезжали гости, она крайне редко выходила к ним, предпочитая находиться в своих апартаментах. Поэтому о существовании Евы знало только ближайшее окружение Гитлера.

20 июля 1944 года было совершено покушение на жизнь фюрера. Очухавшись, он отослал верной Еве свою окровавленную одежду. А она в ответ написала ему пронзительные строки: «Я умру от страха, если твоей жизни будет угрожать опасность! Я умру, если с тобой что-нибудь случится!»

Гитлеру это очень и очень льстило. И он постоянно твердил своему окружению: «Она поклялась неотлучно следовать за мной. Ради меня она готова даже принять смерть!..»

И это действительно было так. Весной 1945-го Ева примчалась из мирного Бергхофа в обреченный Берлин, чтобы, по ее словам, разделить судьбу своего возлюбленного.

С этого момента, собственно, и начинаются настоящие загадки в судьбе любовницы вождя Третьего рейха.

Пожалуй, главная из них – это то, имела ли Ева Браун двойника. По этому поводу весьма ценно мнение видного американского исследователя Третьего рейха Иба Мельхиора, который во время Второй мировой проходил службу в спецподразделении стратегической службы и во фронтовой контрразведке. А после войны долгое время охотился за гитлеровскими военными преступниками. Так вот, с точки зрения Мельхиора, Гитлер просто не мог допустить гибели Евы Браун. Поэтому весной 1945 года ей в срочном порядке начали подыскивать двойника.

К слову сказать, сам фюрер имел нескольких двойников. Но Ева до весны 1945 года в таком «маскараде» не нуждалась. Но теперь на повестке дня встал вопрос о ее жизни и смерти.

Счет шел на дни. Но положиться в столь щекотливом деле на рейхсфюрера СС Гимmlера или генерал-лейтенанта войск СС Германа Фегелейна – бывшего жокея и мужа сестры

Евы – было нельзя. Гиммлер находился далеко от Берлина, а Германа фюрер считал дурачком и предателем (позже он приказал его расстрелять).

И тогда за дело взялся Мартин Борман. Он привлек в помощники адъютанта Гитлера – штурмбаннфюрера СС Отто Гюнше. А также штурмбаннфюрера СС Оскара Стрелитца, не единожды доказавшего свою преданность фюреру и лично Борману. Последний поклялся, что найдет двойника для Браун любой ценой.

Если верить Мельхиору, дальнейшие события развивались следующим образом. В одном из берлинских лазаретов Стрелитц отыскал женщину, похожую на Еву Браун как две капли воды. А вместо фюрера в бункере уже находился его двойник Густав Веллер. Поэтому ныне чертовски трудно установить, кто именно участвовал в свадебной церемонии – Гитлер или Веллер. Да и была ли она вообще?

Вот лишь одна из версий. Через несколько часов после бракосочетания супруги Гитлер уединились в кабинете фюрера. Ева быстро сняла свадебное платье; при этом «супруг»-двойник помогал ей. В этот миг из спальни, примыкавшей к кабинету, вышел Стрелитц. Он вынес находившуюся без сознания женщину, чью наготу прикрывало лишь нижнее белье. Эсэсовец положил ее на диван и передел в платье Евы и переобул в ее туфли. Потом эсэсовец раздавил во рту неизвестной ампулу с ядом. А через минуту застрелили переодетого в китель Гитлера Веллера. И оставили трупы в кабинете.

А настоящую Еву Браун Стрелитц вывел через ее личную комнату, примыкавшую к кабинету фюрера. Для неузнаваемости Еве забинтовали лицо. Далее Борман поручил опеку над Евой оберштурмфюреру СС Виллибальду Охану. А тот вывел Браун из бункера под рейхсканцелярией к подземному гаражу на улице Геринга, где беглянку ждал закрытый «мерседес», конечный пункт маршрута которого затерялся на юге Германии...

В пользу этой гипотезы свидетельствуют и другие исследователи. В 1981 году декан кафедры анатомии и биологии полости рта Стоматологической академии при Калифорнийском университете, профессор Рейдар Согинаес, опубликовал статью, в которой попытался доказать, что захваченные оперативниками СМЕРШа останки принадлежали не Еве Браун, а другой женщине.

Профессор Согинаес лично участвовал в их идентификации. Он обратил внимание на то, что уцелел принадлежавший Еве зубной мост с зубами-протезами из белой пластмассы. Но как мог уцелеть такой протез, если трупы буквально обуглились? Пластмасса осталась цела и невредима. Вдобавок уже тогда для зубопротезирования стоматологи Третьего рейха повсеместно применяли фарфор. В любом случае, для любовницы Гитлера они изготовили бы что-нибудь получше пластмассовой дешевки!

На сей счет ассистент дантиста, который должен был подогнать мост по мерке, при допросе показал, что до примерки изделия дело не дошло. Это значит, что, когда тело горело, протез находился еще у дантистов.

Вдобавок череп псевдо-Евы оказался раздроблен (сохранились только фрагменты костей). Все остальные ткани до неузнаваемости изувечили огонь и травмы. Но кто же посмел поднять руку на любовницу вождя? Думается, что перед исполнителями специально поставили задачу: довести тела до неузнаваемости. И они поработали на славу. Но на самом деле – оставили зацепку для пытливого ума. Однако экспертам-криминалистам хотелось поскорее покончить с этим делом и доложить высокому руководству, что Адольф Гитлер и Ева Браун мертвы.

Из такого расклада следует одно. Никто не хотел рисковать своей репутацией, погонами и головой, если бы стало известно, что любовнице фюрера (а может, и самому Гитлеру) удалось смыться из осажденного Берлина. Поэтому судебные медики сознательно удовлетворились тем, что есть. Вернее, тем, что подсунули им спецы из Главного управления

имперской безопасности. При этом вполне правдоподобно, что с Евой вышла заминка. Ведь никто не рассчитывал, что она ослушается фюрера и примчится в Берлин.

И на сегодняшний день совершенно ясно одно – идентификация останков Евы Браун была проведена спустя рукава. Поэтому нет оснований утверждать на все 100 %, что любовница Гитлера ушла из жизни в мае 1945 года. А это значит, что смерть Евы Браун была и остается главной загадкой ее жизни.

Куда исчез Мартин Борман?

Мартин Борман, пожалуй, одна из самых загадочных фигур Третьего рейха. Ведь не зря и друзья, и враги называли его «серым кардиналом». Впрочем, имел ли когда-нибудь партайгеноссе настоящих друзей – вот в чем вопрос...

Рейхсляйтер, личный секретарь и ближайший советник Адольфа Гитлера – к концу Второй мировой Мартин Борман считался многими самым могущественным чиновником Третьего рейха.

Он появился на свет 17 июня 1900 года в Хальберштадте, в семье мелкого почтового служащего, а умер... Официальная версия гласит, что Борман погиб в мае или в конце апреля 1945-го. Точная дата его кончины так и не установлена. Поэтому Мартин Борман стал единственным из всех фашистских бонз, кому международный военный трибунал в Нюрнберге вынес смертный приговор заочно.

Но ведь так поступают лишь в отношении живых преступников. Неужели Борман действительно уцелел? Неужели ему каким-то непостижимым образом удалось улизнуть из окруженного частями Советской армии Берлина? Увы, но и поныне эта загадка так и не разгадана. И на протяжении без малого семидесяти лет постоянно возникают различные гипотезы касаясь гибели и спасения известного нацистского преступника.

Согласно официальной версии, события развивались примерно так. После самоубийства (или инсценировки самоубийства?) супругов Гитлер власть в бункере перешла в руки Мартина Бормана, который решил вырваться из кольца окружения. Для этого из контингента бункера создали небольшие (численностью 5–6 человек) мобильные группы.

Планировалось, что, выйдя из бункера, каждая из групп попытается самостоятельно добраться до ближайшей станции метро – «Вильгельмплац». Под землей окруженцам следовало двигаться по тоннелю до станции «Фридрихштрассе». На станции «Фридрихштрассе» они должны были выйти на поверхность и продвигнуться к набережной Шпрее. А затем, используя подручные средства, переправиться на другой берег. И отходить из Берлина на северо-запад, в сторону наступающих американских дивизий.

По воспоминаниям личного портного Адольфа Гитлера – Вилли Мюллера, находившегося в бункере, с 21:00 до 23:00 1 мая 1945 года силы прорыва покинули фюрербункер. Ушел и рейхсляйтер Мартин Борман – с третьей или четвертой по счету группой, в которую кроме него входили эсэсовский врач Штумпфеггер и вожак гитлерюгенда Артур Аксман.

О дальнейших событиях можно лишь догадываться. Выбравшись под покровом ночи из бункера, окруженцы, по всей вероятности, без каких-либо приключений добрались до станции метро, спустились вниз и по тоннелю добрались до станции «Фридрихштрассе». Но, поднявшись наверх, увидели – переправиться через Шпрее практически невозможно из-за отсутствия плавсредств. Вдобавок на том берегу реки были сосредоточены советские войска. Оставалась только одна возможность переправы – прорыв по мосту.

Прорываться сквозь боевые порядки регулярных частей с легким стрелковым оружием было чем-то средним между безумием и самоубийством. Но фортуна преподнесла окруженцам поистине королевский подарок: в попутном направлении прорывалась немецкая бронегруппа численностью до двадцати танков и БТР. Кстати, этот факт задокументирован в мемуарах маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Прорыв последовал поздно вечером 1 мая на участке 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Предполагая, что бронегруппа фашистов эвакуирует из осажденного города руководителей Третьего рейха, советское командование приказало наглухо перекрыть все пути прорыва. Поэтому немецким танкам под шквальным огнем пришлось отступить с моста.

После этого группа Бормана разделилась. Аксман и еще несколько человек отправились по железнодорожным рельсам на запад – к вокзалу Лерте. Борман и Штумпфеггер решили прорываться на восток – по Инвалиденштрассе, которая неподалеку от станции Лерте выходила к железнодорожному мосту Инвалиденбрюкк.

Якобы именно там Аксман и наткнулся на трупы Бормана и Штумпфеггера. По крайней мере, такие показания бывший шеф гитлерюгенда дал спецслужбам США и Великобритании. Правда, подтвердить (или опровергнуть) свидетельские показания Аксмана никто так и не смог.

Через несколько дней после неудачного прорыва трупы обнаружили и захоронили – неподалеку от моста, под большим тополем. В карманах шинели Штумпфеггера нашли письма и военный билет. Начальник вокзальной почты разыскал адрес жены покойного и написал ей, где захоронен муж.

Однако это обстоятельство еще не означает то, что убитый действительно являлся Штумпфеггером. А вот в карманах у его спутника, которого посчитали Мартином Борманом, вообще не оказалось документов.

В 1965 году на месте предполагаемого захоронения немецкие власти и спецслужбы перерыли все, но не нашли ни единой косточки. Также не обнаружили даже признаков упомянутого тополя. Поэтому вполне возможно, что отправленное жене эсэсовца письмо – заранее продуманное звено в длинной цепочке отвлекающих маневров.

Минуло еще семь лет, и в конце 1972 года рабочие, прокладывавшие в указанном районе траншею для городских коммуникаций, обнаружили два скелета. Останки отправили на экспертизу. По росту они практически соответствовали данным Штумпфеггера (190 см) и Мартина Бормана (170 см). Во время рентгенографического исследования выявили следы прижизненных переломов (Штумпфеггера – на левом предплечье, а у Бормана – на правой ключице).

После идентификации челюстей эсэсовца не осталось никаких сомнений, что это скелет Штумпфеггера. А вот схема челюстей Бормана отсутствовала. Хотя в 1945 году обслуживавший бонз рейха дантист Гюго Блашке по памяти восстановил схему челюстей Бормана. На проверку она совпадала с челюстью скелета № 2 (за исключением золотого моста на трех передних зубах). Но педантичные немцы на этом не успокоились. Они тщательно просеяли всю землю на месте находки. И через три месяца нашли золотой мост, идентичный челюсти. Разыскали старого протезиста Фрица Эхтмана, который подтвердил, что сделал этот мост для Мартина Бормана. Учитывая вышеизложенное, в 1973 году Мартин Борман был официально признан умершим, погибшим в Берлине 2 мая 1945 года.

Однако на сей счет мир и поныне терзают смутные сомнения. Ведь вездесущие СМИ неоднократно сообщали, что Мартина Бормана видели в разных частях света. В 1947-м – в одном из монастырей на севере Италии. Другие свидетели утверждали, что видели Бормана в Латинской Америке, где после войны осело немало бывших наци. В 1973 году проскочило известие, что Борман под чужим именем обитает в Аргентине, является мультимиллионером и успешным бизнесменом. По иным данным, «камарад Мартин» якобы скончался в Чили от рака.

Существует еще одна авантюрная версия. Дескать, Борман скрылся на подводной лодке из Германии в Латинскую Америку. И на границе Бразилии и Парагвая основал немецкую колонию площадью в несколько тысяч квадратных километров. Ведь средства для создания такого «кусочка рейха» у нацистов наверняка имелись.

Такие поселения в Южной Америке действительно создавались. Однако доподлинно не известно – пребывал ли когда-нибудь на их территории наш фигурант.

В ходу и принципиально иная гипотеза – мол, Борман работал на советскую разведку. После падения Берлина ценнейшего агента тайно вывезли в Москву, где в конце 1940-х он

скончался и погребен на Лефортовском кладбище столицы России. Впрочем, никакого документального подтверждения эта версия так и не нашла.

В конце XX века появился и «английский след». Кое-кто из британских исследователей пытался доказать, что Борман являлся тайным агентом британской разведки. А потому его тайно эвакуировала на Туманный Альбион спецгруппа коммандос. После войны Бормана якобы неоднократно использовали английские спецслужбы; но при этом никогда не раскрывали его настоящего имени.

Всего же существует более двух десятков версий и предположений о возможной гибели и послевоенной судьбе Бормана. Если верить им, то экс-рейхслайтер проживал в более чем полутора десятках стран (в том числе в Германии, Франции, Аргентине, Италии, Польше и СССР).

Не единожды звучали и различные даты смерти Мартина Бормана. А еще «точно» указывались места его захоронения. По одним данным, Борман умер в Парагвае в 1959 году, по другим – в СССР в 1973-м, по третьим – в Аргентине в 1975-м или же в Великобритании в 1989-м.

А на исходе XX века мировую прессу взбудоражило очередное сообщение: проведен генетический анализ костей, обнаруженных на месте возможной гибели Мартина Бормана. Для проведения ДНК-экспертизы свою кровь предоставил сын Мартина Бормана. Но несмотря на это, точка в биографии одной из самых загадочных фигур Третьего рейха все еще не поставлена...

Роковая связь фельдмаршала Бломберга

Для начала – досье бравого вояки. Вернер фон Бломберг родился в 1878 году в поморанском городке Штаргарде. На пути к фельдмаршальским погонам он прошел все карьерные ступени, начиная с кадета. В годы Первой мировой фон Бломберг служил офицером генерального штаба. Затем занимал ряд ответственных должностей в министерстве рейхсвера. В январе 1933-го Бломберг стал министром рейхсвера, а спустя два года – военным министром Германии и одним из создателей вермахта.

За особые заслуги перед страной Гитлер присвоил фон Бломбергу звание фельдмаршала. Однако в офицерской среде его недолюбливали (хотя и считали умным и порядочным служакой). Бломберга прозвали «Дутым львом», не одобряя его заискиваний перед нацистами. Дело в том, что военный министр опасался всемогущих гитлеровских спецслужб. К тому же его страшил курс нового рейхсканцлера на новую мировую войну. Поэтому, деятельно участвуя в возрождении германской военной мощи, фон Бломберг одновременно боялся повторения катастрофы Первой мировой – капитуляции Германии.

Как-то раз на одном из секретных совещаний военный министр посмел возразить фюреру по поводу стратегических планов завоевания жизненного пространства. И тем самым поставил на своей карьере жирный (а отнюдь не Рыцарский) крест.

По заданию рейхсфюрера Гимmlера его заместитель Гейдрих и начальник гестапо Мюллер тотчас приступили к спецоперации по отстранению фон Бломберга от руководства вооруженными силами. При этом устранить фельдмаршала надо было не физически, а прежде всего морально. То есть дискредитировать безупречного служаку. Но чем? И тогда спецслужбы провели коварную операцию.

К началу 1938 года 59-летний военный министр давно овдовел. Взрослых детей от первого брака он выгодно пристроил. Поэтому знакомство с молоденькой и сексапильной Евой Грун воодушевило пожилого генерала. До той степени, что вскоре он начал серьезно подумывать о браке с 23-летней красоткой.

По части ухаживаний министр проявил себя настоящим львом, поэтому предмет его вожделения вскоре капитулировал. 12 января 1938 года ведущие немецкие газеты сообщили о бракосочетании военного министра фельдмаршала фон Бломберга и фрейлейн Евы Грун.

Примечательно, что церемония их бракосочетания проходила без священника. В Германии конца 1930-х регистрацию браков (как и прочие акты гражданского состояния) осуществляли, как правило, без посредничества святых отцов. Служители культа подвергались ожесточенным нападкам со стороны нацистов.

Однако вернемся к новобрачным. Газеты наперебой сообщали, что свадьба фон Бломбергов была довольно скромной. Зато свидетелями на ней были Адольф Гитлер и Герман Геринг!

Но пронизательных читателей поразила не скромность офицера и не высокопоставленные свидетели военного министра. Поражало другое – ни одна из газет не опубликовала фотографий со свадьбы. Это казалось странным, поскольку мероприятие проходило с участием Гитлера, Геринга, фон Бломберга и ряда других высокопоставленных лиц. А о невесте министра вообще не сообщалось ничего, кроме ее фамилии, имени и возраста.

Завеса над тайной личности новоиспеченной фрау Бломберг приоткрылась уже в течение «медового месяца». На прием к начальнику полиции-президиума Берлина графу Вольфу Генриху фон Гелльдорфу пожаловали молодчики в штатском со строевой выправкой. И настоятельно порекомендовали ему поинтересоваться добропорядочностью и целомудрием супруги фон Бломберга.

Следует заметить, что бывший военный граф фон Гелльдорф хотя и занимал высокие посты, а также имел высокие звания в структурах СА и СС, но был ходячим сословным пред-рассудком. Поэтому он приказал провести безотлагательную оперативную проверку молодой жены фельдмаршала фон Бломберга. И уже через день на стол шефа берлинской полиции легла достаточно подробная справка о личности урожденной Евы Грун.

Согласно данным криминальной полиции, фрейлейн Грун родилась в 1914 году в рабочем предместье столицы Пруссии Нойкельне, имевшем репутацию «малины». Поэтому неудивительно, что тринадцати-четырнадцати лет от роду фигурантка стала профессиональной проституткой. За это ее много раз задерживала полиция Берлина и ряда других крупных немецких городов, куда бойкая девица выезжала «подзаработать». В то время, о котором речь, ее разыскивали по подозрению в совершении кражи – берлинская полиция даже располагала отпечатками пальцев проститутки Грун, обнаруженными на месте преступления. Вдобавок сыщики располагали проверенной информацией, что после 1933 года (то есть после прихода к власти НСДАП) Ева Грун была весьма популярной порномоделью, позировавшей для фривольных открыток.

Дочитав отчет, граф фон Гелльдорф на несколько минут впал в ступор. Он понял, почему в газетах не появилось ни одной фотографии со свадьбы. Как профи он четко осознавал, что Грун банально подложили под фельдмаршала. Но как человек чести (позже граф резко выступил против еврейских погромов, а в 1944 году был казнен за участие в заговоре против Гитлера) шеф полиции решил предпринять превентивные меры, дабы избежать грандиозного общественного скандала.

В его понимании, этот инцидент мог замарать имена Адольфа Гитлера и Германа Геринга – свидетелей на свадьбе военного министра. А он, будучи начальником берлинской полиции, не навел никаких справок о невесте господина министра и не предупредил вождя национал-социалистической партии и его ближайшего соратника, в какую историю они могут влипнуть. Этого графу не простят никогда!

Поэтому, капитально взвесив все «за» и «против», фон Гелльдорф прихватил копию досье и отправился к генералу Кейтелю.

В конце 1930-х годов Вильгельм Кейтель являлся начальником военно-политического управления военного ведомства. Будущий генерал-фельдмаршал фактически был замом и другом военного министра. Даже родственником, поскольку сын Кейтеля был женат на дочери Бломберга от первого брака.

Граф Гелльдорф серьезно рассчитывал на то, то генерал «по-родственному» примет деятельное участие в судьбе своего начальника и друга. Однако серьезно просчитался. Кейтель отказался предупреждать фон Бломберга о грозившей тому опасности. Мотивируя это тем, что в скользкой истории оказались замешаны первые лица страны.

Но фон Гелльдорф был крепким орешком. Видя, что Кейтель не желает рисковать своим именем, дабы выручить товарища, шеф полиции отправился к главкому люфтваффе Герингу, которому как на духу поведал всю подноготную фрау фон Бломберг.

Лицо «толстого Германа» налилось кровью. «Какой ужас! Как теперь сказать об этом фюреру? Бедный фон Бломберг!» – воскликнул он. Геринг поблагодарил фон Гелльдорфа и пообещал замять скандал. Он рассказал Гитлеру о веселых похождениях супруги фельдмаршала. Фюрер моментально сообразил, откуда подул ветер компромата. Но прежде всего сыграл на публику: в присутствии ближайшей свиты истерически возопил о том, что этот позорный брак должен быть немедленно расторгнут.

Успокаивая фюрера, Геринг предложил до разрешения инцидента по существу запретить фон Бломбергу являться в рейхсканцелярию. А еще – запретить ему ношение военной формы, дабы не позорить мундир и армию рейха. Гитлер согласился и поручил «верному Герману» переговорить с фон Бломбергом.

Выслушав Геринга, фельдмаршал пришел в неподдельный ужас. В прусской офицерской среде в качестве выхода из подобной щекотливой ситуации оставалось одно – застрелиться. Но Гитлер не хотел смерти фон Бломберга, ибо не желал начинать узурпацию власти в армии с крови.

Дабы замять грядущий скандал, главком ВВС неожиданно предложил военному министру крупную сумму в валюте – чтобы тот мог уехать за кордон. Надолго, пока в Германии не прекратятся слухи, порочащие достоинство фельдмаршала.

Так оно и случилось. При этом странно, но факт: фон Бломберг не расстался с Евой Грун. Наоборот – повез жену в Италию, на благословенный остров Капри.

После этого фон Бломберг верой и правдой служил там, куда его посылал рейх. И дослужился. По окончании Второй мировой его привлек к суду Международный военный трибунал в Нюрнберге. Однако выслушать приговор старому служаке было не суждено: в 1946-м он умер в тюрьме от сердечного приступа.

А Гиммлер, Гейдрих и Мюллер ликовали. Еще бы, ведь они провернули столь выгодное для нацистов дельце менее чем за три месяца! Но на памятном совещании кроме фон Бломберга и фон Фрич высказал свое скептическое отношение к захватническим планам Гитлера. И его подручные тотчас начали искать компромат на очередную жертву.

«Голубая кровь» генерала фон Фрича

Главкома сухопутными силами генерал-полковника барона Вернера фон Фрича в вермахте уважали и любили. Но такое отношение армейцев не устраивало нацистскую верхушку. Ведь страшно даже подумать – этот «сапог» фон Фрич осмелился перечить самому фюреру!

Впрочем, в таком инакомыслии не было ничего кощунственного. Фон Фрич не разделял идеи фюрера о том, что для мирового господства нужна новая тотальная война. По мнению прозорливого генерал-полковника, последующая за этой бойней катастрофа затмит собой ту, что случилась в 1918 году.

Вдобавок дело осложнялось тем, что ищейки Гимmlера не могли нарыть на барона хоть какой-нибудь компромат. Фон Фрич имел незапятнанную офицерскую репутацию и был старым убежденным холостяком.

В его жизни все складывалось на удивление гладко. Родился 4 августа 1880 года. Восемнадцати лет вступил в армию. В 1907 году поступил в Военную академию, которую блестяще окончил. Бравый, с тщательно подбритыми усиками и неизменным моноклем в левом глазу, барон интересовался лишь армейской службой. Он не участвовал ни в каких политических разборках и воздерживался от критики нацизма. А еще – выступал за сохранение мира с Советским Союзом, полагая, что германская армия не готова к ведению кровопролитной войны, к которой ее подталкивал Гитлер.

Предложение назначить вместо оскандалившегося фельдмаршала фон Бломберга генерал-полковника Вернера фон Фрича стало хитрым отвлекающим маневром со стороны фюрера. Так он втирался в доверие к офицерскому корпусу и генералитету.

Прилюдно Гитлер заявлял, что видит на посту военного министра исключительно умницу фон Фрича. Но на тайных партийных совещаниях фюрер требовал от Гимmlера компромат на генерала. Угрожая в противном случае назначением Фрича, бывшего для нацистских бонз настоящей костью в горле.

В ответ шеф СС вызвал на ковер руководителя гестапо Мюллера – тертого по части уголовных делишек калача. И тот заверил, своего босса, что кровь из носу нарвет компромат на Фрича. «В конце концов, он его сфабрикует», – заключил после беседы с Мюллером «верный Генрих».

По прошествии нескольких дней на стол Гимmlера легло долгожданное досье. Простудировав его, рейхсфюрер СС немедленно перезвонил рейхсмаршалу авиации. В тот же день они стояли навтыжку в кабинете фюрера.

Без особых прелюдий Гимmlер положил на стол Гитлера досье берлинской полиции на барона Вернера фон Фрича. Оказалось, что в 1936 году генерала задерживали на Потсдамском вокзале. Фрича якобы уличили в том, что он занимался гомосексуализмом с неким молодым человеком, чье имя не подлежит огласке – дабы ушлые репортеры не раздули большой скандал.

Тогда генералу предъявили обвинение по соответствующей статье Уголовного кодекса. Но потом полиция «пожалела» авторитетного служивого и дело замяли. Но если сейчас, когда барона фон Фрича собираются назначить военным министром, оно всплывет – разразится скандал похлеще пресловутой женитьбы фон Бломберга.

Поначалу Гитлер не поверил полицейским документам. Но армеец Геринг заявил, что гомосексуализм в немецкой армии моден с самого начала XX века. К примеру, покойный глава штурмовиков СА – бывший армейский капитан Эрнст Рем – при жизни прослыл убежденным гомосексуалистом. И разве не сам фюрер призвал раз и навсегда покончить с этой проклятой мерзостью и выжечь ее каленым железом?

Вдобавок фабриковавшие досье гестаповцы ловко обыграли холостяцкие привычки барона фон Фрича; прежде всего – многолетнее отсутствие в его постели женщин. В итоге поверивший компромату фюрер пришел в ярость. А генерал-полковник фон Фрич – в шок. Узнав о предъявленных ему обвинениях, он хотел встретиться с Гитлером, чтобы смыть с себя все подозрения. Но вождь его и видеть не хотел. Невзирая на то что барон категорически отрицал не только сам случай на Потсдамском вокзале, но и какое-либо знакомство с гомосексуалистом.

Между тем процесс, как говорится, пошел. В военном министерстве в авральном порядке назначили суд офицерской чести. Скомпрометированному генерал-полковнику надлежало дать ответ относительно выдвинутых против него обвинений. На заседании суда Фрич в категорической форме отверг то, что он замарал честь офицера.

В итоге суд офицерской чести полностью оправдал генерала. Его друзья доказали, что в деле речь идет об однофамильце генерала.

Однако генерал-полковник фон Фрич уже получил приказ фюрера о своей отставке.

Геринг и Гиммлер ликовали – все прошло как по-писаному. Да и Гитлер, которого они надули, похоже, также остался доволен.

Но когда генерал-полковника фон Фрича публично реабилитировали, сняв с него все обвинения, Гитлер удостоил его аудиенции. Фюрер великодушно предложил реабилитированному на выбор должность военного советника в Испании или же пост военного атташе в Южной Америке.

К удивлению вождя, фон Фрич отклонил столь лестные предложения, заявив, что мечтает служить в Германии.

Такой ответ не понравился Гитлеру. Фюрер не желал, дабы генерал маячил у него перед глазами. Однако внял его просьбе, назначив на полковничью должность.

В августе 1939-го, перед началом Второй мировой, фон Фрича назначили командиром расквартированного в Восточной Пруссии 12-го артиллерийского полка, которым генерал командовал еще в молодости. В его рядах «стойкий оловянный солдатик» Фрич и пал на поле боя – 22 сентября 1939 года в бою на подступах к Варшаве. А от чьей пули и по чьей воле... Увы, но этот вопрос остается без ответа и по сей день.

«Смотрящий из Лисьей норы»

5 января 1935 года в таинственное здание с наглухо зашторенными окнами на Тирпицштрассе, 74/76 вошел энергичный мужчина средних лет в военно-морской форме. Часовой на посту отдал ему честь. Моряк уверенно проследовал в кабинет начальника.

Спустя час немногочисленным сотрудникам военной разведки Третьего рейха (более известной как абвер) представили нового шефа – Вильгельма Франца Канариса. Впрочем, персонал был уже наслышан о нем. В том числе и о его прозвище, укрепившемся за Канарисом еще с молодых ногтей – «кикер» (которое на русский язык можно перевести как «подсматривающий» или «смотрящий»).

Он и вправду обожал наблюдать. Поэтому устроил свой кабинет на последнем, четвертом этаже здания, в просторной комнате с двумя широкими окнами. На одной из стен висела огромная географическая карта мира. На другой – портреты прежних шефов германской разведки, среди которых выделялся свежей краской портрет Вальтера Николаи, ставшего личным советником Гитлера по вопросам шпионажа.

К этой персоне мы еще вернемся в этой главе. Ведь именно с подачи Николаи фюрер благословил Канариса на создание секретного «государства в государстве». В день прихода Канариса в абвер штат ведомства состоял всего... из сорока офицеров. Но в течение каких-то трех лет Канарис реорганизовал свое ведомство в огромное управление – только в центральном аппарате абвера числилось примерно четыре тысячи военнослужащих. А к 1943 году штат этой спецслужбы составлял 30 000 сотрудников, а ее годовой бюджет – 31 000 000 (!) марок.

Со временем здание на Тирпицштрассе начало походить изнутри на большой корабль с целой сетью кабинетов-«кают», подвалов-«трюмов» и коридоров. По личным указаниям Канариса его несколько раз перестраивали, перепланировали, расширяли, достраивали. И в итоге превратили в настоящий лабиринт, получивший почему-то сухопутное название «Лисья нора». Поговаривали, что в его многочисленных загашниках полностью ориентировался только сам «хозяин норы».

Кем же была эта загадочная личность? Вильгельм Франц Канарис родился 1 января 1887 года в городе Аплербек. При этом, как говорят немцы, с «серебряной ложкой во рту» – отец Вильгельма являлся пайщиком и директором одного из рурских чугунолитейных заводов.

Со временем семья Канарисов переехала в Дуйсбург. В 1904-м скончался отец Канариса. К тому времени Вильгельм определился с выбором профессии. Он решил стать офицером военно-морского флота. Почему именно флота? Да потому, что в море штатскому юноше было проще выбиться в люди, нежели в таком кастовом сообществе, как немецкие сухопутные войска.

В 1905 году 18-летний выпускник гимназии Канарис легко поступил в кадетскую школу имперского флота. Позже однокашники Вилли вспоминали, что в общении с ними он всегда был холоден как лед. А еще – чертовски скрытен, но при этом умел разговорить собеседника. Как говорится, «быстро слушал, но медленно отвечал».

В 1907-м юный гардемарин получил назначение на крейсер «Бремен», действовавший у берегов Южной Америки. Через год его произвели в офицеры и назначили адъютантом командира. Примечательно, что в это время молоденький лейтенант немецкого флота удостоился боливийского ордена.

В 1911 году Канариса перевели на крейсер «Дрезден», который рейдировал возле Балкан, где в тот период вспыхнула война между сербами, турками и греками. В тамошних

водах Вильгельма произвели в обер-лейтенанты, а вскоре его крейсер вновь отбыл к берегам Южной Америки.

С началом Первой мировой крейсер «Дрезден» срочно вернулся к берегам Германии. И в составе эскадры адмирала Шпее принял участие в битве при Коронеле, где немцы утопили эскадру англичан. Но разъяренные неудачей британцы выслали в погоню за победителями новейшие боевые корабли. А те настигли суда Шпее и в ожесточенном сражении отправили их на дно.

Спасся лишь быстроходный крейсер «Дрезден», чей командир вовремя вышел из боя и сумел оторваться от погони. Однако чему быть, того не миновать – в марте 1915 года в чилийских территориальных водах «Дрезден» попал под огонь английского крейсера «Глазго» и затонул. А уцелевшие члены его экипажа были интернированы.

В стороне от войны Вилли не терял времени даром. В Латинской Америке он овладел испанским языком и наладил контакты с немецкой агентурой, через которую вышел на сочувствующую Германии политическую и финансовую элиту.

В Аргентине Канарис разжился документами на имя чилийца Реда Розеса, следовавшего в Голландию – якобы за наследством. И по линии военной разведки отбыл на родину, которая по достоинству оценила IQ способного офицера. Поэтому направила его со спецмиссией в Испанию, где Канарису вменили в обязанность постоянное наблюдение за Гибралтаром – главной базой британских ВМС на Средиземном море.

В 1916 году Канарис-Розес окопался в Испании. Там он развернул широкую шпионскую сеть. И не только. Прагматичный Вилли наладил снабжение германских подлодок топливом и продовольствием с территории Испании и Португалии. Думается, что не зря, ведь вскоре его отозвали в Германию – для прохождения службы в подводном флоте.

Домой будущий хозяин «Лисьей норы» пробирался окольными путями. Но на швейцарской границе Вилли схватили. Итальянская полиция заподозрила «сеньора Розеса» в шпионаже, и будущий адмирал оказался в тюрьме.

Попытки сбежать оказались тщетны – стража генуэзской тюрьмы слыла неподкупной, а решетки и стены были непрошибаемыми. Но ушлый шпион проявил себя не только настоящим разведчиком, но и прекрасным актером. Задумав бежать, Канарис блестяще сыграл роль кающегося грешника. Его расчет оправдался – религиозные итальянцы пригласили к заключенному священника.

Арестант до слез растрогал умудренного жизнью падре своей «непритворной» скорбью и «искренним» раскаянием. После долгих и обстоятельных бесед со священником узник лежал ничком на тюремной койке, уткнув в подушку заплаканное лицо. Обманутая таким «раскаянием» охрана привыкла к причудам «сеньора Розеса» и совершенно потеряла бдительность.

А Канарис научился копировать походку, жесты и даже голос пожилого падре. И, уловив подходящий момент, провернул блестящую спецоперацию. Когда священник навестил заключенного на ночь глядя, Канарис усадил святого отца спиной к двери на табурет. А сам, словно кающаяся Магдалена, встал перед ним на колени. И неожиданно схватил исповедника за горло...

После очередной исповеди охранник выпустил падре из камеры, и священник шаркающей походкой направился к выходу из тюрьмы. Узник же недвижимо лежал на койке, лицом вниз. Тревогу подняли лишь через несколько часов, когда обнаружили в камере задушенного священника. А шпион, которому грозила виселица, смылся из темницы.

Погоня не удалась. Ловкий убийца успел добраться до порта и пробраться на уходивший в Испанию пароход. Итальянцы сообщили о беглом государственном преступнике французам, поскольку судно, на котором плыл Канарис, должно было зайти в Марсель. Должно было, но почему-то не зашло.

Беглец законспирировался в Испании, после чего решил не испытывать судьбу. Он решил вернуться в Германию, причем как можно быстрее. Уходить предстояло на подлодке – расчетливый Канарис уже наладил снабжение секретных баз немецких субмарин. Однако выполнить задуманное удалось только с третьего раза.

Последнее соло на рояльной струне

Из пережитого Канарис сделал правильные выводы. Во-первых, агенты разведки непременно должны быть связаны по рукам и ногам своим Центром. Они должны быть поставлены в условия, исключающие возможность торговли военными секретами. Во-вторых, каждый в разведке должен выполнять строго определенные функции и знать только положенное. В-третьих – необходимы железная дисциплина и проверенные связи. И главное – деятельность разведоргана должна опираться не на способности отдельных сотрудников, а на хорошо отлаженную систему.

По возвращении в Германию Канариса перевели в действующий флот. Он командовал несколькими подводными лодками. Был награжден Железным крестом. В 1918 году был назначен командиром подлодки, которая отправлялась в Адриатику. Но в ноябре субмарина загорелась в Киле – Первая мировая война закончилась. Закончилась поражением Германии.

В начале 1919 года Вильгельм Канарис прибыл в Берлин, где формировались так называемые «фрейкоры» – батальоны добровольцев. Флотский офицер поселился в отеле «Эдем», где располагался штаб гвардейской кавалерийской дивизии, которой командовал капитан Пабст – один из вдохновителей и организаторов Капповского путча, в котором деятельно участвовал будущий глава абвера.

Затем Канарис служил адъютантом военного министра. А в годы Веймарской республики – на крейсерах «Берлин» и «Силезия», в штабах, а также командовал береговой охраной Свинемюнде. В середине 1920-х он побывал с секретной миссией в Японии, на чьих верфях строили подлодки для Германии. И в Испании, где наладили производство немецких торпед.

Его тайные войны не прекращались ни на миг. Поэтому к 1935 году 48-летний Вильгельм Канарис был идеальной кандидатурой на пост главы военной разведки.

Первое, что он сделал на новом посту, – укрепил над своим рабочим столом лозунг: «Просачивайся! Разлагай! Деморализуй!» Позже на рабочем столе адмирала появилась знаменитая японская скульптура, ставшая негласным символом абвера. Три обезьянки, одна из которых закрывала ладонями глаза, другая – уши, а третья – рот.

А еще этот молчун был славолубив, как все Канарисы. Его отец специально ездил в Афины, дабы отыскать доказательства происхождения рода Канарисов от Константина Канариса, который в 1822 году командовал греческим флотом, а позже стал видным европейским политиком. Вильгельм не только активно поддерживал фамильную версию, но и старался ее усовершенствовать. В 1938 году некий Петер фон Гебхардт издал «научный труд», из которого следовало, что род Канарисов восходил к итальянскому аристократическому роду XVI века Канаризи. Сам Канарис также занимался генеалогическими изысканиями, «найдя» по материнской линии общих с Наполеоном Бонапартом родичей.

На фоне нацистских бонз Вильгельм Канарис действительно выглядел потомственным аристократом. По свидетельствам многих абверовцев (в частности, генерала Эдвина Лахаузена), а также по мнению целого ряда исследователей, адмирал в корне отличался от большинства наци, поскольку обладал многими чисто человеческими качествами. И пока ему было по пути с гитлеровцами, адмирал обустроивал военную разведку и контрразведку Третьего рейха, обеспечивая успех многих военных и политических спецопераций: аншлюса Австрии, захвата Чехословакии, вторжения в Польшу и Францию.

Но на исходе 1930-х умный служака осознал – агрессивная политика Гитлера грозит неминуемым крахом Германии и вермахту. По мнению ряда западных исследователей, именно тогда Канарис начал активно прощупывать почву для сепаратных переговоров с американцами и англичанами. Причем задолго до нападения Германии на СССР.

Шеф абвера действительно располагал такими возможностями – благодаря подчиненной ему разведывательной сети, а также контактам в Испании и Италии. К примеру, Канарис успешно использовал свои связи в Ватикане. Вполне вероятно, что шеф абвера участвовал в нескольких заговорах против Гитлера. Но то ли их участники не поверили адмиралу, то ли сам Канарис не предпринял решительных шагов навстречу Западу, все это так и осталось тайной. Не зря ведь Гиммлер усиленно искал дневник Канариса и приказал надежно спрятать его архивы.

Генрих Гиммлер и его команда из РСХА не доверяли «чистоплюю» Канарису. За адмиралом следили, прослушивали его телефоны и внедряли в абвер гестаповскую агентуру. Шелленберг следил за работой иностранных агентов Канариса. А Гейдрих отслеживал работу абвера на оккупированных территориях.

По всей вероятности, подозрения СС оказались обоснованными. Поэтому в феврале 1944 года под предлогом неудач военной разведки адмирала отправили в отставку. Это дало повод для скоропалительных заявлений некоторых историков: дескать, «зубы у абвера оказались гнилыми». Но на самом деле Канарис создал мощнейший орган разведки и контрразведки, способный осуществлять тотальный шпионаж и диверсии в мировом масштабе.

Весной 1944-го отставной адмирал присоединился к заговорщикам, которые планировали покончить с Гитлером в июле. Адмирал был нужен им для налаживания контактов с США и Англией и ведения переговоров о мире. Однако покушение не удалось. Летом 1944-го Канариса арестовало гестапо. 9 апреля 1945 года его жестоко замордовали в концлагере Флоссенбюрг: адмирала-интеллектуала повесили на рояльной струне, по другим свидетельствам – в железном ошейнике.

Лето 1938-го: затишье перед бурей

Это лето могло стать судьбоносным в мировой истории. Именно тогда появилась реальная возможность не допустить новой мировой войны. Но, к сожалению, этого так и не произошло – ввиду целого ряда причин, среди которых не только нерешительность немецкой оппозиции, но и трусливая политика западных стран.

Об антигитлеровских заговорах немецкой элиты написано немало. Но активное участие в них высших военных чинов и руководителей германской разведки, активные переговоры немцев с Западом долгое время держались в секрете.

Пожалуй, больше всего известно о сепаратных переговорах немцев с американцами весной 1945 года, которые вели в нейтральной Швейцарии генерал СС Вольф и представитель США Аллен Даллес. Но мало кто знает, что недовольные политикой фюрера представители вермахта, абвера, финансисты и государственные деятели начали искать точки соприкосновения с Британией и США значительно раньше – за несколько лет до начала Второй мировой войны.

Активное участие в этих тайных переговорах принимал глава абвера. Бесспорно, адмирал Канарис являлся талантливым организатором и руководителем разведки, отменным разведчиком-нелегалом и опытным резидентом. Также несомненно, что глава абвера был одной из самых загадочных личностей Третьего рейха. Поэтому большинство его тайн так и остались нераскрытыми. После казни адмирал унес их с собой в могилу...

Но вернемся к лету 1938 года. Именно тогда в Германии возник заговор против Гитлера под руководством генерал-полковник Людвиг Бека. В случае успеха генералу прочили пост канцлера обновленной Германии. В заговоре активно участвовал ряд высокопоставленных лиц: генерал-полковник Курт фон Хаммерштейн, президент рейхсбанка Ялмар Шахт, известный государственный деятель Карл Фридрих Герделер. Главным посланцем для связи с англичанами считался Дитрих Бонхеффер – богослов и теолог, имевший большое влияние в кругах англиканской церкви. Примкнув к заговору, адмирал Канарис сделал Бонхеффера агентом абвера, тем самым обеспечив священнику надежное прикрытие для визитов на Туманный Альбион. Без сомнения, Бонхеффер был настоящим патриотом, искренне стремившимся сделать все, чтобы избавить горячо любимую Германию от тлетворной идеологии национал-социализма. За что в итоге и поплатился головой.

Однако первоклассный разведчик Канарис, всецело поддерживая заговор «верхов» против Гитлера и помогая заговорщикам, шел к известной ему цели своим особым путем. О котором стало известно лишь спустя годы после Второй мировой войны.

Мотивы, побудившие адмирала примкнуть к заговорщикам, до сих пор не установлены. Возможно, настоящим немецким офицером двигали патриотические чувства. Ведь патриотизм каждый понимает по-своему. Очевидно, что Канарис не желал поражения Германии в неумолимо надвигавшейся мировой войне. Поэтому, как руководитель военной разведки, он делал все, чтобы немцы одержали быструю победу малой кровью. В то же время, как здравомыслящий политик, он желал победы без Гитлера. А может, он хотел навсегда избавить Германию от фюрера и упредить войну? Увы, но эта тайна так и осталась тайной.

Как бы там ни было, но летом 1938-го адмирал Канарис встретился строго конфиденциально с будущим генерал-фельдмаршалом (а в тот момент – отстраненным от службы генералом кавалерии и бывшим командующим военным округом в Бреслау) Паулем Людвигом Эвальдом фон Клейстом.

Адмирал предложил генералу «прогуляться на Острова», имея в виду Британию.

При этом, прекрасно разбираясь в хитросплетениях британской политики, Канарис не питал никакого доверия к Чемберлену, возглавлявшему тогда английское правительство.

Единственным реальным (и непримиримым) врагом Гитлера среди британских политиков адмирал считал лишь Уинстона Черчилля. Этот потомок герцогов Мальборо упрямо гнул свою линию, не пересекающуюся с трусливым внешнеполитическим курсом Чемберлена. По мнению Черчилля, политика умиротворения агрессивных аппетитов Гитлера являлась крайне рискованной и неизбежно вела к новой мировой войне.

Поэтому Канарис предложил Клейсту встретиться с Черчиллем и передать ему ряд предложений, подготовленных здравомыслящими немецкими генералами и финансистами.

Канарис был уверен на все сто – фон Клейст не выдаст его рейхсфюреру СС Гиммлеру или начальнику СД Гейдриху. Поэтому смело шел ва-банк. Он очень хотел отправить для переговоров с англичанами не «сопняка», каким считал теолога-богослова, а умудренного боевым и жизненным опытом прославленного генерала. И фон Клейст прекрасно подходил для роли парламентаря. Действующий генерал Бек или президент рейхсбанка Шахт не могли выехать из Германии незамеченными. А вот отставник фон Клейст под прикрытием военной разведки мог совершить частный вояж куда угодно.

Расчет адмирала оправдался – генерал согласился. В первой половине августа 1938 года Эвальд фон Клейст полулегально отбыл в Англию.

18 августа 1938 года состоялась его тайная встреча с сэром Уинстоном Черчиллем. В ходе переговоров фон Клейст сообщил английскому политику о твердом намерении Гитлера оккупировать Чехословакию – даже назвал примерный срок вторжения немецких войск в Судеты. Но самое главное – немец заявил Черчиллю, что если Британия даст отпор агрессивным планам и действиям гитлеровцев, то оппозиция немедленно устроит государственный переворот, дабы отстранить фюрера от власти, после чего распустить и запретить НСДАП.

Предложения фон Клейста весьма заинтересовали Черчилля, который дружил с людьми из «Интеллидженс сервис». Сэр Уинстон уважал нелегкую работу спецслужб, а потому при случае оказывал им услуги конфиденциального характера. Разведка отвечала ему взаимностью. Поэтому Черчилль по секретным каналам «Интеллидженс сервис» оперативно проверил достоверность заявлений и полномочий фон Клейста. А получив подтверждение, рьяно ринулся в бой за реализацию предложений немецкой оппозиции. Но в итоге проиграл своим соотечественникам, придерживавшимся иных политических взглядов, и временно капитулировал перед бешеным натиском ненавидевшего его Чемберлена.

В 1939-м, когда запылала Вторая мировая, сэр Уинстон припомнил своим политическим противникам их роковую ошибку. Но летом 1938 года переговоры пришлось свернуть.

В итоге фон Клейст вернулся в Германию ни с чем. Стоит отметить, что генерал оказался порядочным человеком. Он не выдал заговорщиков даже тогда, когда вновь встал фаворитом фюрера. В 1943 году за успехи на Восточном фронте Гитлер присвоил Клейсту звание генерал-фельдмаршала. В 1945-м генерал-фельдмаршала пленили американцы, в 1946-м он был передан в Югославию, а в 1949-м – в СССР. Жизнь Клейста закончилась в 1954 году во Владимирском центре.

Но до этих событий было еще далеко. После неудачного визита на Острова намечавшийся на осень 1938 года государственный переворот не состоялся. Германия оставалась во власти Гитлера, а потому оппозиционеры-заговорщики не решались на кардинальные действия.

Однако адмирал Канарис продолжил свою личную тайную войну с нацизмом. Летом 1939 года в поле его зрения попал молодой юрист, родственник богослова Бонхеффера, Ханс фон Донаньи. Канарис пригласил его на работу в абвер, рассчитывая решить через Донаньи некоторые личные секретные задачи. Кроме того, Канарис нуждался в преданных людях, которым можно было доверять, не опасаясь предательства.

Опытный разведчик рассудил здраво: если дело не выгорело в одном месте, нужно попытать счастья в другом. Поэтому Канарис приступил к зондированию подходящей поли-

тической почвы за океаном. Но сделать это оказалось не так-то просто. Даже всесильному шефу абвера понадобилось больше года, чтобы выйти на нужных людей, подобрать надежного марш-агента и осуществить задуманное.

Осенью 1939 года под плотным прикрытием абвера в Вашингтон отослали подающего надежды дипломата Тротта цу Зольца. Он был уполномочен на ведение секретных переговоров и привез для янки заманчивые предложения оппозиционеров по сепаратному миру между Германией и Британией.

Но тайной встречи с президентом США настойчивый немецкий дипломат так и не дождался. В случае огласки она могла вызвать огромный международный скандал. Вместо этого Зольц имел несколько конфиденциальных встреч с руководством госдепартамента, в ходе которых изложил суть предложений оппозиционеров. В случае успеха переговоров мирные предложения Германии могли распространиться и на Францию.

Американцы опасались, что все это окажется провокацией немецких спецслужб, действовавших по указке Гитлера. В Европе полыхала война, поэтому верить немцам они не решались. Вдобавок США находились в полной безопасности – за океан не мог перелететь ни один бомбардировщик люфтваффе. Поэтому янки вежливо свернули переговоры с эмиссаром адмирала Канариса. Правда, при этом они предусмотрительно оставили несколько лазеек, которыми в конце войны и воспользовался Аллен Даллес.

Но Канарис упорно искал плодотворные контакты с Западом. В октябре 1939 года резидент абвера в Риме Йозеф Мюллер провел секретные переговоры о мире между Германией и Англией, закрепив их итоги в так называемом «Меморандуме X», автором которого был агент абвера Ханс фон Донаньи.

Теперь под давлением Черчилля британцы не отвергали возможность заключения сепаратного мира. Но взамен требовали смещения Гитлера и гарантий того, что Германия не нападет на Запад. При этом британцы соглашались с «урегулированием „Восточной проблемы“ в пользу Германии». Проще говоря, с оккупацией Польши и Чехословакии.

Канарис ознакомил с «Меморандумом X» высших чинов вермахта – сочувствующего оппозиции командующего сухопутными войсками генерала Вальтера фон Браухича и начальника генштаба сухопутных войск генерал-полковника Франца Гальдера, который ранее числился в заговорщиках. Однако генералы опять не решились на спец-операцию по ликвидации фюрера. Но тем не менее не выдали Канариса, поскольку, как и фон Клейст, являлись офицерами старой закваски.

На том тайные переговоры германской оппозиции о мире с Западом – увы – закончились.

Куда исчезли дневники Канариса?

В настоящее время известно, что при жизни шеф абвера вел дневник. Без сомнения, этот бесценный документ мог пролить свет на множество тайн Третьего рейха. Однако во время ареста адмирала все его бумаги изъяло гестапо. В том числе и дневниковые записи.

Но куда же они подевались? Для этого надо вернуться в 1944 год, который начался для Третьего рейха крайне неудачно: Советская армия вышла к линии государственной границы СССР. А 27 января была полностью снята блокада Ленинграда.

К слову, Гитлер люто ненавидел город на Неве. В 1941-м он хотел подарить его финнам. Но после передумал и решил стереть Ленинград с лица земли. Вывезти из города все ценное, а сам Питер – затопить. Дабы и следа не осталось от непокоренной колыбели пролетарской революции!

К своему дню рождения фюрер получил очередной неприятный подарок – Советская армия активно продвинулась по территории Румынии. Это означало не только потерю союзника (румынские войки, конечно, не бойцы, но ими всегда можно было заткнуть дыры в обороне) – вместе с Румынией из рук Германии ускользали нефтепромыслы, обрекая механизированную мощь вермахта на голодный паек.

Лето также началось с катастрофы. 4 июня англо-американские войска вошли в Рим. После этого фашистскую Италию можно было считать потерянной. Но Гитлер упорно хотел переломить ход событий в свою пользу. Увы, 6 июня 1944 года британцы и американцы высадились в Нормандии. А 20 июля произошла неудачная попытка покушения на фюрера.

Головы участников «Июльского заговора» полетели пачками. Но рейхсфюрер СС Гиммлер не хотел признаваться даже самому себе в том, что проглядел заговор. Чтобы хоть как-то реабилитировать своего шефа и себя в глазах Гитлера, сотрудники Главного управления имперской безопасности с удвоенной энергией приступили к массовым репрессиям настоящих и мнимых врагов рейха.

Аресты, допросы, обыски, изъятие любого компромата – этот процесс породил горы документов. Но каждая из этих бумаг при определенном раскладе могла стать настоящей политической «бомбой» либо же вызвать крупный международный скандал.

Ряд упомянутых документов содержал серьезный компромат на политических деятелей разных стран. Перелистывая их, Генрих Гиммлер ума не мог приложить, что делать с этой кипой взрывоопасной информации.

Неожиданное решение пришло в его кабинет на своих двоих. Выход из ситуации подсказали его верные сообщники: Шелленберг и Кальтенбруннер. По их мнению, всю компрометирующую информацию надо было превратить в досье и надежно спрятать – до поры до времени. Где? В специальных тайниках. А оптимальнее всего – в секретном базовом хранилище. Надежном, долговременном и хорошо охраняемом.

В ходе тайного совещания у Гиммлера Кальтенбруннер высказал идею, что хранилище для архивов следует расположить на территории Австрии. Неподалеку от Мюнхена, в труднодоступной гористой местности, в одном из уединенно стоящих замков.

Рейхсфюреру понравились доводы подчиненного. Действительно, в старинных замках множество укромных помещений и большие, надежные подвалы. Эти объекты, как правило, находятся на некотором удалении от остальных населенных пунктов. Поэтому их легче охранять, создав вокруг замков закрытую зону.

Гиммлер дал добро – и в тот же день в Австрию отбыл специальный эмиссар РСХА. А начальнику СС и полиции Вены отбили срочную шифротелеграмму об оказании полного содействия уполномоченному из Берлина.

Некоторые западные исследователи полагают, что поиском подходящего места для секретного архива СД и РСХА занимался начальник отделов под кодовыми наименованиями «Е» и «Ф» в военном управлении Главного управления имперской безопасности, один из руководителей «Института Хавеля» – секретного подразделения партийной разведки национал-социалистической партии – подполковник Бенинг. Именно этого сотрудника центрального аппарата РСХА в 1944 году откомандировали в Австрию, где он и пребывал вплоть до мая 1945-го.

Бенинг имел непосредственное отношение к работе с совершенно секретными документами СД и сокрытию в тайниках награбленных СС сокровищ. Так или иначе, но биография подполковника покрыта тайной. Впрочем, как свидетельствует история, Бенинг отлично справился с порученной ему секретной миссией.

Но вернемся к дневникам Канариса. По мнению ряда историков, главным местом сосредоточения папок с самым убойным компроматом нацисты избрали замок Миттерзилль. В числе прочего там по личному распоряжению Гимmlера хранилась и документация эсэсовца абвера. Хотя другие исследователи придерживаются мнения, что дневников адмирала там вообще никогда не было. Мол, Гимmlер распорядился спрятать их в другом месте, поскольку на исходе войны не доверял даже Кальтенбруннеру.

Тогда зачем замок Миттерзилль превратили в суперсекретный, тщательно охраняемый объект? Ведь кроме чинов из канцелярии СС охрану объекта осуществлял спецбатальон СС, славившийся отличной боеподготовкой. В замок Миттерзилль грузовиками свозили ящики с совершенно секретной документацией. И быстро сортировали ее, составляя необходимые описи. По распоряжению рейхсфюрера СС, доступ к хранившимся в замке папкам запрещался любому сотруднику РСХА, члену СС и партийному функционеру НСДАП.

Существует версия, что британцы все же прознали о тайне замка Миттерзилль. А вот сведений о том, что советская разведка располагала достоверными данными в отношении секретных архивов Миттерзилля, не имеется. В то же время есть информация, что британские и американские спецслужбы искали любые подходы для проникновения в замок Миттерзилль и весной 1945-го планировали его внезапный захват. Предусматривалась даже спецоперация – десантировать в районе замка группу командос и захватить секретные архивы нацистов. Некоторые исследователи полагают, что этот план сорвало мощное контрнаступление немцев в Арденнах. На этом участке «второго фронта» союзникам пришлось весьма туго – и они позабыли о тайнах Миттерзилля.

Но через несколько месяцев после создания суперсекретного архива из Берлина поступило распоряжение рейхсфюрера СС, в котором говорилось о том, что надо подготовить все материалы к эвакуации и захоронению в тайниках. Для выполнения этой объемной работы из Берлина планировалось откомандировать несколько спецкоманд Главного управления имперской безопасности. При невозможности эвакуации и сохранения документации в тайниках предписывалось немедленно сжечь все находящиеся в хранилище документы.

Однако упомянутые спецкоманды так и не прибыли. В ходе наступления сил союзников командир батальона охраны получил по радиации закодированный сигнал из Берлина и отдал приказ о ликвидации документов. Часть его бойцов заняла круговую оборону – чтобы помешать противнику прорваться в замок. А другая часть растопила большие старинные камины и печи, а во дворе замка разожгла гигантские костры.

Секретные бумаги жгли день и ночь. После войны местные жители рассказывали, что над замком стоял высоченный столб темного дыма, с багровыми отсветами пламени снизу, а по всей округе летали черные хлопья пепла.

Когда союзные войска прорвались к замку, он оказался совершенно пуст – ни секретных архивов, ни эсэсовской охраны, только черно-желтые пятна от костров на каменных плитах двора...

Но все ли архивные тайны поглотил огонь? И правда ли то, что в кострах Миттерзилля сгорели дневники супер-шпиона XX века – адмирала Вильгельма Франца Канариса, знавшего много сокровенных тайн Третьего рейха? А может, самые ценные материалы (в том числе и дневники шефа абвера) эсэсовцы вывезли и перепрятали в неизвестном тайнике? Вполне вероятно, что дневники Канариса уцелели и ждут своего часа...

«Абвер-2»

Рассказ об этой глубоко законспирированной тайне немецких спецслужб, пожалуй, лучше всего начать с кодового русского слова «Воронино». Так называлось бывшее барское имение, расположенное неподалеку от Винницы. Именно его в 1942 году сделал своей штаб-квартирой оберста (полковника) вермахта начальник разведотдела Генштаба «Фремде хеере ост» («Иностранные армии Востока») Рейнхард Гелен.

Его выбор объяснялся тем, что в непосредственной близости от «Воронино» находилась полевая ставка фюрера – загадочный и зловещий «Вервольф».

Гелен был на хорошем счету у верховного командования вермахта. Поэтому достаточно резво продвигался по службе, надеясь сделать блестящую карьеру. Дворянский девиз старинного фламандского рода Геленов звучал так: «Никогда не оставляй своей цели». Поэтому и Рейнхард не оставлял цели надеть в обозримом будущем штаны с генеральскими лампасами.

Опытный спецслужбист Гелен постоянно был готов ко всему. Но внезапный приезд в «Воронино» главы абвера адмирала Канариса застал разведчика Генерального штаба врасплох. Дело в том, что по службе оберст не подчинялся адмиралу. А контакты между ними до того носили преимущественно эпизодический характер.

Тем не менее исполнительный полковник встретил адмирала с подобающим почетом. Но после того, как Гелен с Канарисом уединились в служебном кабинете оберста, и начинается, собственно, одна из секретнейших интриг Третьего рейха...

По мнению историков спецслужб, адмирал прибыл в «Воронино» для того, чтобы лично завербовать перспективного полковника, перетянув Гелена в ряды тайных противников гитлеровского режима. Давно готовившихся в подходящий момент к решительному удару и овладению властью.

Несомненно, Гелен мог оказаться весьма полезным человеком для заговорщиков. Вдобавок он происходил из старинной аристократической семьи, был блестяще образован и принадлежал к прусской военной касте – то есть считался «своим» среди германской военной аристократии.

Впрочем, не исключено, что в процессе беседы между гостем и хозяином опытный разведчик Канарис мог изменить свои первоначальные намерения.

Думается, что интересующий его разговор «хитрый лис» Канарис начал издали. Он подробно обрисовал сложившуюся на Восточном фронте обстановку и дал прогноз дальнейшего развития событий – не слишком приятный для вермахта. И лишь основательно прощупав почву, перешел к делу. Канарис напомнил Гелену, что оберсту регулярно приходится выполнять работу по получению разведанных непосредственно на фронтах. А также проводить спецоперации по деморализации частей Красной армии, что после неудачи вермахта под Москвой стало делать все сложнее и сложнее. Поэтому он, как шеф абвера, предлагает сотрудничество в этом направлении.

Гелен молчал. Он ждал, когда адмирал разовьет мысль и хоть немного приоткроет свои карты. И не ошибся. Вскоре адмирал сменил тему и разоткровенничался насчет того, что ждет его, Канариса, в случае осложнения отношений с Гитлером и Гиммлером. В лице Гелена адмирал желал обрести своего преемника, четко ориентированного на Запад, как и сам Канарис. И что более подходящей кандидатуры для этого он не нашел.

Позже правильность выбора Канариса подтвердил даже директор ЦРУ США Аллен Даллес, который отозвался о Рейнхарде Гелене приблизительно так: «Он имел ум профессора, сердце солдата и чутье волка».

Стоит отдать должное и прозорливости Канариса, предложившего Гелену следующий вариант. Если полковник принимал его предложение, то они начинали совместную работу. В результате немецкая военная разведка незаметно делилась на две взаимозаменяемые части. По замыслу Канариса, подчиненный полковнику Гелену отдел Генштаба с штатом в 50 человек должен был стать своеобразным «абвером № 2». То есть сохранить все наработки адмирала и его элитных сотрудников. В том числе и агентуру.

Увидев здоровый блеск в глазах Гелена, Канарис пошел ва-банк. Адмирал заявил обер-сту, что абвер, как военная разведка и контрразведка, отвечает за все свои действия и бездействие, успехи и провалы непосредственно перед фюрером и верховным командованием вермахта. Как вспоминал впоследствии Гелен, Канарис не преминул пошутить, что отвечает перед фюрером своей головой (кстати, через три года так оно и вышло).

Адмирал акцентировал внимание собеседника на том, что, в отличие от абвера, «абвер-2» в рамках подчиненного полковнику Гелену отдела будет отвечать за все только перед Генштабом. А это куда проще и легче, чем волоочь хомут ответственности за «абвер № 1».

Блестящий аналитик Гелен быстро уловил основную мысль гостя – Канарис предлагает ему создать новую разведывательную организацию, находящуюся вне контроля нацистов.

«Абвер-2» станет «невидимкой» для Гитлера и Главного управления имперской безопасности (РСХА). И с момента своего рождения станет настоящей военной разведкой – той, которой управляют профессионалы Канарис и Гелен, а не профаны Гитлер и Гиммлер.

По большому счету, адмирал предлагал полковнику тайный сговор. Завуалированный, прикрытый «фиговым листком» заботы об интересах вермахта, но сговор. Причем опасный и «долгоиграющий». Шеф абвера пообещал сделать все, чтобы отдел полковника Гелена мог сконцентрировать свои усилия исключительно на ведении борьбы против СССР.

«Абверу-2» сразу же следовало приступить к созданию собственного суперсекретного архива. И принять от адмирала ценнейшую часть архива абвера по всей восточноевропейской агентуре, а также по всем операциям, проводимым немецкой военной разведкой на территории СССР. Канарис нацеливал Гелена на прозападную ориентацию и одновременно давал ему в руки мощнейшее оружие против Кремля.

Зачем он это делал? Уж не предвидел ли он крах Германии во Второй мировой войне? Не исключено, иначе он не примкнул бы к заговорщикам. И не стал бы по своим каналам выходить на связь с англичанами. А может, он предчувствовал свою трагическую кончину от лап гестаповских палачей? Поэтому спасал дело всей своей жизни, отдавая его в руки достойнейшего из преемников.

Не исключено, что адмирал надеялся свергнуть Гитлера. Но при таком раскладе ему была необходима «своя» разведка – неподконтрольная ведомствам Гиммлера и Бормана. Существующая вполне официально, но остающаяся до поры до времени в тени. Увы, но ответов на все эти «зачем» и «почему» нет до сих пор...

Ясно лишь одно: разговор двух выдающихся разведчиков – Рейнхарда Гелена и Вильгельма Канариса – закончился положительно. Хотя и спустя много лет после окончания Второй мировой Гелен не рассказывал и не писал о подробностях той судьбоносной для него встречи. Ведь дальнейший ход событий показал, что «абвер-2» действительно существовал. Еще как существовал!..

Но не будем забегать вперед и расскажем обо всем по порядку. Весной 1944 года адмирала Канариса отправили в отставку и сняли с поста начальника абвера. А после провала покушения на Гитлера в июле адмирала арестовали. Эти события послужили «временем Ч» для «абвера-2».

Перво-наперво Гелен перенес свою ставку из «Воронино» в небольшое польское местечко Миколайки. Далее оберст вышел на руководство вермахта с предложением реализации плана «Вервольф» («Волк-оборотень»), предполагавшего развертывание на освобожденной Советской армией территории диверсионно-партизанского движения.

И самое главное – в обстановке строжайшей секретности, по приказу уже дослужившегося к тому моменту до генерала Гелена, спецы его укрупненного ведомства размножили в трех экземплярах все архивные документы «абвера-2», вплоть до фотографий и магнитофонных записей. И спрятали их в тайниках, находящихся в укромных уголках Германии.

С этого, собственно, и началась бурная деятельность «абвера-2».

Оскал «Вервольфа»

Отцом пресловутого «Волка-оборотня» был вполне земной человек – Рейнхард Геллен. Он родился 3 апреля 1902 года, в городе Эрфурте на Любенштрассе, 63 в семье владельца книжного магазина, отставного обер-лейтенанта прусской армии Вальтера Гелена.

Согласно семейной традиции, все мужчины из рода Геленов служили в армии. Поэтому в 1920 году Рейнхард Гелен добровольцем завербовался в рейхсвер, а в 1923-м стал лейтенантом.

Юный Рейнхард обладал завидным честолюбием. Поэтому решил сделать карьеру офицера Генерального штаба. Правда, его решение осложнялось тем, что по условиям Версальского договора 1919 года Германии запрещалось иметь Академию Генштаба. Но немцы ловко обошли эти запреты, создав «теневого рейхсвер» – ряд замаскированных военных вузов, в том числе – аналог Академии, готовивший офицеров по специальности «вопросы просвещения». В момент прихода к власти НСДАП обер-лейтенант Гелен как раз учился на таком отделении.

С первых дней своего правления рейхсканцлер Адольф Гитлер взял курс на милитаризацию Германии. Поэтому одной из первых его инициатив стало возрождение Академии Генштаба. Гелен был в числе ее первых выпускников.

В 1935 году его откомандировали в Генеральный штаб. Там гауптман Гелен обратил на себя внимание генерала фон Манштейна, оценившего усердие, знания и работоспособность молодого штабиста. Спустя год Гелен стал офицером оперативного отдела штаба фон Манштейна. А летом 1940-го получил назначение адъютантом начальника штаба сухопутных войск Франца Гальдера. С началом войны этот пост считался весьма ответственным. Вскоре перспективный полковник Гелен возглавил разведотдел Генерального штаба вермахта.

Подразделение Гелена насчитывало с полсотни офицеров, в число которых входили специалисты по обработке и анализу разведывательной информации, специалисты по радиосвязи, переводчики с различных языков (в первую очередь – с русского, украинского, белорусского, польского, чешского и словацкого), статистическое отделение и информационно-справочная группа. Задачами подразделения были сбор сведений о состоянии сил противника на Восточном фронте, подготовка для руководства страны и командования вермахта аналитических справок, докладных, памятных записок и графиков.

В 1942 году с благословения «хитрого лиса» Канариса Гелен стал главой «абвера-2». Передавая бразды правления военной разведкой молодому коллеге, адмирал хотел, чтобы Гелен сохранил все наработанное абвером за годы борьбы против стран Восточной Европы (в частности, против Советского Союза). Поэтому полковник Гелен получил от шефа абвера массу оперативной информации и кое-какие архивы.

К 1944 году, когда адмирала Канариса арестовали, «абвер-2» Гелена имел собственную (достаточно разветвленную) разведсеть и аналогичную абверу структуру. А еще – огромный объем информации, которой позавидовали бы гестапо и РСХА.

В том же году Рейнхарда Гелена произвели в генералы. К тому времени он прекрасно осознавал неутешительные перспективы Германии во Второй мировой войне. Поэтому после Варшавского восстания, когда в плен к гитлеровцам попал один из его организаторов и руководителей – польский генерал Бур-Комаровский, представитель созданной британцами Армии Крайовой, Гелен всерьез заинтересовался опытом «боевок» АК. Через поляков хитрый Гелен решил позаимствовать английский опыт подпольной, диверсионной и разведывательной работы.

Он уделил Бур-Комаровскому должное внимание, и польский генерал согласился сотрудничать с немецкой военной разведкой.

В результате Гелен родил идею создания немецкого «партизанского движения», а его план вошел в историю под кодовым наименованием «Вервольф». В случае оккупации территории Германии частями Советской армии и англо-американских союзников в действие должны были вступить диверсанты «Вервольфа».

План Гелена получил полное одобрение верховного командования. Исходя из него, под «Вервольфом» подразумевалось следующее: специальные краткосрочные курсы по подготовке организаторов саботажа, диверсантов и объектовой агентуры; создание на территории рейха законспирированных складов оружия, взрывчатки и средств связи; заблаговременное создание организации, состоящей из боевых групп, каждая из которых должна состоять из нескольких десятков человек; подготовка агентов влияния, провокаторов и пропагандистов.

Фактически спецслужбы Третьего рейха уже располагали всем вышеперечисленным. Оставалось только систематизировать все, наладить взаимодействие и возглавить. Руководить «Вервольфом» генерал планировал лично.

По мнению автора плана, структура «Вервольфа» должна состоять из пяти подразделений, боевики которых не знакомы между собой, но связаны общим руководством.

1. Зухгруппен – поисковая группа.
2. Шпренгегруппен – подрывная группа.
3. Мелдунгенгруппен – информационная группа.
4. Ауфклерунсгруппен – разведывательная группа.
5. Инсуртгруппен – группа организаторов восстаний.

Впрочем, всю структуру (как и главные принципы боевой деятельности «Вервольфа») Гелен и его ведомство скопировали с польской Армии Крайовой, посчитав ее опыт партизанской борьбы против немецких спецслужб наиболее удачным.

Война показала, что все попытки пересадить на германскую почву опыт польского партизанского движения закончились крахом. Натиск войск антигитлеровской коалиции в 1945 году был настолько стремительным, что «Вервольф» не успел сыграть какой-либо значимой роли во Второй мировой.

След «Оборотня»

Но не все так просто. Многие западные исследователи уверены, что «Вервольф» все же сыграл отведенную ему роль. Правда, совсем не ту, что прописана официально. По большому счету, создание этой структуры оказалось многоходовой оперкомбинацией. Она не только отвлекла внимание нацистских спецслужб, но и по сути развязала руки самому Гелену, позволив ему и ряду его приближенных стать истинными «волками-оборотнями».

Для начала надо было пустить пыль в глаза гитлеровскому руководству. В начале января 1945 года Гелен и группа его сотрудников прибыли в городок Цоссен, находящийся в двух десятках километров от Берлина. Предварительно генерал Гелен приказал тайно скопировать все архивы и досье разведотдела Генштаба: все эти материалы было решено надежно спрятать в трех тайниках, находящихся в разных уголках Германии.

9 января генерал Гелен в последний раз доложил фюреру о положении дел на Восточном фронте. Затем, на глазах сотрудников РСХА, практически все досье и архивы разведотдела Генштаба демонстративно пропустили через бумагорезательные машины и сожгли. Спустя некоторое время из Цоссена в направлении немецко-австрийской границы вышла небольшая автоколонна, которую вел генерал Гелен. Ее машины двигались беспрепятственно, поскольку имели спецпропуска.

В местечке Мисбах Гелен разделил своих сотрудников на три группы и каждую отправил в горы по заранее определенному маршруту. Каждый из его разведчиков знал: если он попадет в плен, то не должен сообщать никаких данных о себе без письменного распоряжения генерала Гелена. А сам шеф «абвера-2» спрятался в горном приюте «Элендсальм», где отсиделся вплоть до капитуляции Германии, ожидая англо-американские войска.

На руках генерал имел крупный козырь: шпионскую сеть всей Восточной Европы, включая СССР. Причем Гелен оказался настолько хитер, что сумел тайком пригрести и кое-какие досье из СД и РСХА. С таким «прикупом» Гелен намеревался успешно разыграть собственную операцию «Вервольф».

Стоит отметить, что он оказался в выигрыше. Для начала Гелен сдался в плен американцам. Вскоре экс-генерала на самолете перебросили в США, где им заинтересовались в Управлении стратегических служб. Гелен выложил новым хозяевам методы разведывательной работы немцев против СССР, рассказал о нюансах многих спецопераций и предложил передать американцам архивы «абвера-2» и других нацистских спецслужб.

Как видите, после Второй мировой генерал Гелен не остался безработным. Более того – в 1955-м он вернулся в Федеративную Республику Германию, где создал «Бундес нахрихтен динст» – Федеральную разведывательную службу. И его «Вервольф» вновь устремил свой взгляд на восток...

Темная судьба Адольфа Эйхмана

Этот высокопоставленный эсэсовец из окружения фюрера совершенно справедливо считается одним из кровожаднейших палачей XX века. Ведь он повинен в уничтожении миллионов евреев.

Хотя родился он не палачом. Адольф Эйхман появился на свет в 1906 году, в старинном немецком городе Золингене, знаменитом своими стальными клинками.

Семья Эйхмана в 1913 году переехала из Германии в Австрию. По иронии судьбы, детство Эйхмана прошло в Линце – городке, где в юности жил его тезка, будущий кумир и лидер НСДАП Гитлер. Там Адольф Эйхман ходил в народную школу.

Бывало, что за темные волосы и карие глаза его называли «маленьким евреем». Но эти вполне безобидные слова доводили юного Адольфа до бешенства. Часто, выйдя из себя, он орал: «Я немец, а не еврей! Я ненавижу всех евреев!..»

В ту пору бытовой антисемитизм в Германии и Австрии был достаточно распространенным явлением. Поэтому крик души мальчика никого особо не удивлял, тем более что прозвище «маленький еврей» многим действительно казалось обидным.

Говорят, что школяр Эйхман однажды поклялся доказать свою ненависть к евреям, заявив при этом: «Настанет час – и все увидят, на что я способен!..»

Тогда это заявление Адольфа прошло мимо людских ушей. А зря! Впрочем, в начале 1920-х до звания оберштурмбаннфюрера СС Эйхману было далеко. После школы он поступил в реальное училище, а затем в Высшее федеральное, где штудировал электротехнику. Но студентом пробыл недолго: семья была не в состоянии платить за его обучение. Поэтому Адольф оставил учебу и начал работать.

Вскоре он устроился коммивояжером в одну из венских фирм, торговавших бензином и керосином. Говорят, что именно в это время Эйхман впервые услышал пророчество касаясь своей судьбы. Ведь Вена всегда славилась прорицателями, астрологами и гадалками.

Одна из таких мистических старух как-то раз раскинула карты на судьбу молодого Эйхмана. И напроорочила клиенту темную судьбу и блестящую карьеру, построенную на горах человеческих костей и черепов. «Ты отправишь в адский огонь многих людей, но и сам в него попадешь!» – заключила гадалка.

В ответ побледневший Адольф бросил полоумной бабке монету и ушел. Но ее слова врезались в его память на всю жизнь...

В середине 1920-х Вена считалась австрийским анклавом национал-социализма. Поэтому Эйхман легко сошелся с нацистами. Он был в восторге от их политической программы. Особенно от раздела, касающегося решения «еврейского вопроса».

Сначала Эйхман вступил в молодежное отделение организации австро-германских ветеранов, а в 1932 году – в НСДАП. Но его экстремизм не понравился австрийским властям – и Эйхманом всерьез занялась полиция.

Тогда молодой радикал перебрался в Берлин. Вскоре Адольф Гитлер победил на выборах. В 1933-м Национал-социалистическая рабочая партия Германии фактически захватила власть в стране. Эйхман ликовал.

В 1934 году он сделал все возможное, чтобы его приняли в ряды СД. Рьяный Адольф рвался на оперативную работу, но вместо этого его направили в картотеку. Однако и на этом участке работы он зарекомендовал себя грамотным специалистом и настоящим организатором. Эйхман идеально упорядочил всю картотеку. В награду за это Адольф получил повышение – его перевели в IV управление. В пресловутое гестапо, под крыло Генриха Мюллера.

Скрупулезный канцелярист Мюллер по достоинству оценил старания Эйхмана и рекомендовал его Гиммлеру. При этом он сделал акцент на антисемитизме Эйхмана. В ответ

Гиммлер поинтересовался у Мюллера, знает ли Эйхман иврит. И получив положительный ответ, назначил Адольфа в управление, ведавшее еврейскими делами.

Так Эйхман стал куратором «еврейского вопроса». Причем не только в рейхе. Он смотрел на сионизм и попытки евреев доминировать в культурной и социально-экономической сфере гораздо масштабнее, нежели его однопартийцы. В 1937 году Эйхман с секретной миссией отправился в Палестину. Его задачей было налаживание контактов с лидерами арабского палестинского движения. По мнению ряда исследователей, Эйхман хотел договориться с ними о расширении и активизации террористической деятельности в еврейских поселениях. При этом обещая серьезную финансовую помощь и поставки необходимого оружия. Но Эйхман вместе со своим шефом попали в поле зрения «Сикрет интеллидженс сервис», поскольку Палестина тогда являлась подмандатной территорией Великобритании. В итоге англичане выслали «путешественников» с Ближнего Востока.

Однако на родине отметили его рвение. Эйхман быстро продвинулся по служебной лестнице, став оберштурмбаннфюрером (подполковником) СС.

В 1939 году Эйхман был включен в состав созданного Главного управления имперской безопасности (РСХА). В декабре того же года Эйхман был назначен руководителем сектора IV В 4. Его считали одним из ведущих спецов по «еврейскому вопросу», поэтому привлекали к секретным совещаниям у фюрера, на которых обсуждалась дальнейшая стратегия Третьего рейха в отношении «неполноценных рас».

На протяжении 1939–1944 годов Эйхман активно занимался «окончательным решением еврейского вопроса». По его указанию евреев депортировали в лагеря смерти из оккупированных стран – даже из стран-сателлитов Германии.

Осенью 1944-го храбрый оберштурмбаннфюрер представил рейхсфюреру СС Гиммлеру подробный доклад о положении дел с «еврейским вопросом». По оценкам Эйхмана, на то время силами СС было уничтожено порядка четырех миллионов евреев. Еще около двух миллионов уничтожили другие немецкие службы и ведомства.

Похоже, что предсказания венской гадалки сбылись. Эйхман сделал головокружительную карьеру на человеческих костях, отправив миллионы людей в адское пламя крематориев.

В конце войны тыловик Эйхман благополучно смылся на Запад, где его арестовала американская контрразведка, сотрудники которой не ведали, какой палач угодил в их руки. Поэтому «военнопленного» Эйхмана направили в лагерь для интернированных лиц.

До сих пор остается загадкой, почему янки не разоблачили Эйхмана. В лагере для перемещенных лиц он находился до 1946 года. Но потом удрал оттуда. Причем при весьма загадочных обстоятельствах. Говорят, что не без помощи таинственной организации «ОДЕССА» – детища Вальтера Шелленберга и Генриха Мюллера (о ней вы также подробно прочтете на страницах этой книги).

Эйхман перебрался в Южную Америку. Адольф осел в столице Аргентины Буэнос-Айресе под именем Рикардо Клементо и официально устроился на работу в филиал фирмы «Мерседес-Бенц». А в 1952 году даже приехал в Европу, женился под новым именем на собственной жене и вывез в Аргентину свою семью.

Но, видно, есть Бог на свете. В мае 1960-го эсэсовского палача выследили и схватили агенты израильской разведки, которые разыскивали Эйхмана по всему миру.

Его вывезли в Израиль. В Иерусалиме по прошествии следствия нацистский преступник предстал перед судом. В декабре 1961-го Эйхмана признали виновным в преступлениях против человечества и приговорили к смертной казни. 1 июня 1962 года его повесили в тюрьме города Рамла. Тело казненного сожгли, а его прах развеяли над морем вдали от Святой земли.

Давнее предсказание венской гадалки насчет «адского огня» сбылось.

«Штирлиц в юбке»

Эта детективная история началась в далеком 1920 году. Именно тогда из Советской России в Германию эмигрировало немало деятелей культуры и искусства.

Была среди них и русская женщина с немецкими корнями – Ольга Константиновна Чехова, урожденная Книппер. Талантливая актриса, экс-супруга родственника великого русского писателя Антона Павловича Чехова – известного актера Михаила Чехова – и племянница знаменитой артистки Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, жены Антона Павловича.

Ольга Константиновна приехала на «историческую родину» с дочуркой Адой. Официальными причинами ее отъезда из Москвы назывались развод и царившая в Советской России разруха. По словам актрисы, она была намерена вернуться в свое смутное отечество, когда там все устаканится. Такова официальная версия ее эмиграции. А неофициальная по сей день скрыта за пеленой секретов и тайн.

В ту пору Чеховой едва исполнилось 24 года. Сногсшибательная красотка находилась на пике творческих сил. Вдобавок она обладала завидными энергией и честолюбием. А еще совершенно свободно владела немецким языком. Но главное – актриса с немецкими корнями носила знаменитую на весь мир фамилию.

К слову, ее экс-супруг вскоре тоже эмигрировал из СССР. В 1939 году обосновался в Штатах, где приобрел мировую известность, создав уникальную актерскую школу и знаменитый курс сценического мастерства, на котором училось не одно поколение звезд Голливуда.

Но вернемся к Ольге. В Германии она начинала с подмостков маленьких театров. Охотно бралась за любые роли, упорно взбираясь на немецкий театральный Олимп. На нее обратили внимание режиссеры – и уже в 1924 году ее имя появилось крупными буквами на афишах берлинских театров. Впрочем, это был еще не тот головокружительный успех, которого она жаждала.

Решающую роль в судьбе Ольги Чеховой сыграло звуковое кино. Она на удивление легко перешагнула с немого экрана на звуковой, сделав блестящую актерскую карьеру. За свою жизнь она снялась более чем в ста немецких кинофильмах. Картины с ее участием («Мулен Руж», «Опасная весна», «Красные орхидеи») обожал рейхсканцлер Адольф Гитлер. До той степени, что, придя к власти, удостоил Чехову почетного статуса «государственной актрисы Германии» (аналог звания народной артистки СССР).

Дальше – круче. Восхищенный Гитлер стал настойчиво приглашать актрису на различные официальные мероприятия. Затем – на полуофициальные, а потом – на неофициальные приемы в кругу первых лиц Третьего рейха. Чехова частенько гостила в берлинской резиденции фюрера и в его альпийском замке Берхтесгадене. Поэтому неудивительно, что она вписалась в круг ближайшего окружения фюрера.

Но не все нацистские бонзы любили русскую кинозвезду. К примеру, рейхсминистр пропаганды и гауляйтер Берлина Геббельс ее на дух не переносил. Скорее всего потому, что этот сексуально озабоченный тип не мог заставить ее стать своей наложницей. В случае с Чеховой даже приближаться к ней было опасно, ведь Ольгой восхищался сам фюрер.

К тому же Гитлер всячески поощрял дружбу Ольги Чеховой с Евой Браун. Ведь пассия вождя частенько сучала. Надо сказать, актриса стала настоящей подругой любовницы Гитлера – они вместе ездили на премьеры, устраивали пикники и делились маленькими женскими тайнами.

Еще одной близкой подругой актрисы была жена рейхсмаршала авиации Геринга Эмма Зоннеманн – в прошлом актриса. Эмма хорошо относилась к Ольге, обеспечивая ей покровительство своего всемогущего супруга.

Ей всецело доверяли. Однажды Чехова присутствовала на пышном правительственном приеме в честь советской делегации, которую возглавлял наркоминдел СССР Вячеслав Молотов. Правда, во время приема она даже не приближалась к русским. А по окончании мероприятия уехала домой.

Звезду немецкого экрана везде принимали на ура. Ей рукоплескали Франция, Бельгия, Италия. Муссолини также был в восторге от Чеховой, а многие европейские политики устраивали пышные приемы в ее честь. Красавица Ольга была «своей» в замках аристократии и особняках крупных промышленников, в кругу военной и политической элиты.

Но после 22 июня 1941 года ее блестящая карьера потускнела. С началом войны с СССР фильмов в Германии стали снимать гораздо меньше. Зато личная жизнь 44-летней светской львицы была ключом. Именно в это время у Ольги Чеховой начался бурный роман с асом люфтваффе Йепом, кавалером высших наград Рейха и отчаянным храбрецом. Но вскоре любимый актрисы погиб на фронте. И до конца своих дней Чехова оставалась одна...

Чтобы заглушить боль утраты, урожденная Книппер часто гастролировала на фронте с концертами. Публика из вермахта и люфтваффе была без ума от нее.

Она благополучно пережила войну. А в мае 1945-го угодила в руки советских спецслужб. Оперативники СМЕРШ по личному указанию генерала Абакумова вывезли Ольгу Чехову в СССР. В Москве ее поселили на конспиративной квартире МГБ.

А далее начинается настоящее кино. По указанию всемогущего Лаврентия Берия, актрису аккуратно вернули назад, в Германию, обеспечили ее продуктовым пайком и надежной охраной, состоявшей из опытных офицеров СМЕРШ.

Проверка, проведенная лично главой МГБ СССР Берия, показала, что никакого компромата на эмигрантку и любимую актрису Гитлера не имеется. Более того – после войны Ольга Книппер-Чехова якобы удостоилась ордена Ленина из рук самого Сталина за «выдающийся вклад в развитие искусства».

Поэтому неудивительно, что в западной прессе появились броские заголовки: «Кинозвезда Ольга Чехова – русская Мата Хари!», «Государственная актриса Германии работала на советскую разведку», «Дом Чеховой в Гросс-Глиннике был гнездом русской разведки».

Так ли оно было на самом деле? Авторитетные западные исследователи утверждают, что Ольга Чехова являлась тем таинственным источником информации, с которым поддерживал связь знаменитый резидент советской разведки Шандор Радо, от которого Кремль регулярно получал ценнейшие разведанные. Ведь по прошествии лет Радо не единожды намекал, что у него имелись выходы на «верхушку» Третьего рейха. Но при этом великий разведчик никогда не называл не то что имен, даже псевдонимов своих VIP-агентов.

Другие же историки спецслужб доказывают, что «подвиги разведчицы Чеховой» – сплошной миф. Ведь по сей день не удалось обнаружить ни одного документа, указывающего на то, что актриса Ольга Чехова была «Штирлицем в юбке». Хотя то, что она реально могла получать политическую и военную информацию, как говорится, из «первых рук», неоспоримо.

Впрочем, на исходе XX века некоторые из ветеранов советской зарубежной разведки признали, что Чехова являлась глубоко законспирированным сотрудником спецслужб СССР. Однако иные из старых разведчиков опровергли это утверждение.

Чтобы пролить хоть какой-то свет на этот вопрос, прибегнем к авторитетным источникам. Сын Лаврентия Берия – Серго Гегечкори-Берия, в своей книге «Мой отец – Лаврентий Берия» заявил, что актриса Ольга Чехова была советским разведчиком-нелегалом высокого класса. А то, что в отношении нее не сохранилось документов, объясняется очень просто: Лаврентий Павлович считал, что по-настоящему ценного нелегала нельзя проводить по картотекам аппарата разведки. Дескать, чтобы обеспечить полную секретность. Поэтому по картотекам НКВД-МГБ не проходили сотни первоклассных разведчиков.

Далее цитируем Серго Берия: «У отца, знаю, был целый ряд людей, которым он абсолютно доверял. Они-то и поддерживали связь с такими разведчиками, как Ольга Чехова... Ее вклад в успехи нашей разведки переоценить трудно. Ольга Константиновна была поистине бесценным источником информации, которым не зря так дорожил Берия».

Однако пытливым ум заметит одну весьма существенную нестыковку. Если Чехова не проходила ни по каким картотекам, то каким образом связан с ней Лаврентий Павлович? Ведь Ольга Константиновна эмигрировала из Советской России в 1920 году. В ту пору Берия был всего лишь мелкой сошкой в Закавказском ЧК. Конечно, нельзя исключить, что перед самой войной по указанию своего шефа НКВД завербовал немецкую кинодиву. Но такой расклад слишком уж фантастичен.

А вот следующая версия более правдоподобна. Разведчицу Чехову-Книппер в Германию заслал не кто иной, как глава ВЧК Феликс Дзержинский. Который (и это доказано) никогда не проводил своих персональных агентов ни по каким картотекам. Личных «стукачей» «железный Феликс» не доверил даже шпионившему за кордоном иностранному отделу ВЧК-ГПУ.

Есть и совсем фантастическая гипотеза. Дескать, Ольга Чехова была агентом Третьего рейха. И спецслужбы гитлеровской Германии сливали через нее «дезу» иностранным разведкам – советской, английской и французской. При всей кажущейся абсурдности эта версия также имеет право на жизнь, ведь ряд немецких спецслужб возглавляли такие изощренные умы, как Шелленберг, Канарис и их легендарный предшественник на почве шпионажа – «молчаливый полковник» Вальтер Николаи.

Но перед рассказом об этой личности упомянем о еще одном факте биографии Ольги Константиновны, которая дожила до весьма преклонных лет. Но не в просоветской Германской Демократической Республике, а в возрожденной американцами Федеративной Республике Германии. И сей нюанс биографии актрисы тоже окутан тайной. Впрочем, как и вся закулисная жизнь этой загадочной русской души...

Тотальная война «молчаливого полковника»

Наш разговор о личности Вальтера Николаи стоит начать с ключевого момента в истории спецслужб Третьего рейха.

Имя ему – «тотальная война». Впервые эти роковые для Германии слова прозвучали в 1928 году. Озвучил их отставной генерал, участник Капповского путча и депутат рейхстага от НСДАП Эрих Людендорф, обозленный поражением немцев в Первой мировой войне.

Идея будущей войны за мировое господство вдохновила Адольфа Гитлера. Но ее реализация требовала не только формирования сильных вооруженных сил, но и создания мощнейшей системы спецслужб. Прежде всего – эффективной военной разведки.

Однако по условиям Версальского договора Германия не имела права на возрождение милитаризма. В числе прочих серьезных ограничений запрещалась и деятельность военной разведки. Впрочем, немцы нахально обошли эти условия и создали не только «теневой рейхсвер», но и запрещенный договором Генштаб, замаскировав его под полувоенное учреждение, в составе которого действовали секретные службы, закамуфлированные под «Статистическое бюро».

Справедливости ради заметим, что это «бюро» занималось в основном экономическим шпионажем и научно-технической разведкой. А вот находящаяся при нем «Секция иностранных армий» специализировалась на военном и политическом шпионаже.

Возглавлял эти секретные структуры Фердинанд фон Бредов. Как разведчик он не блистал особыми талантами, ограничившись пассивными мероприятиями по сбору информации из прессы и других открытых источников. Но этого мизера информации жаждавшей реванша армии явно не хватало. Не позаботившись о создании заграничной агентурной сети, фон Бредов не располагал ни достоверной оперативной информацией, ни людьми, способными на решительные действия.

Меж тем энергичный генерал Людендорф начал обхаживать бывшего начальника немецкой военной разведки полковника Вальтера Николаи, худощавого, невзрачного человека с цепким взглядом. И вдобавок – весьма скрытного, за что Николаи прозвали «молчаливым полковником».

Жизнь Вальтера была неотделима от шпионажа. В 1904 году Николаи окончил военную академию, где штудировал русский язык, географию, историю, международное и государственное право. Его распределили в Генеральный штаб. Поскольку Николаи оказался одним из первых немецких офицеров, получивших специальную разведывательную подготовку в академии Генштаба, его отправили в приграничный военный округ. С заданием в кратчайшие сроки наладить разведывательную и контрразведывательную работу против Российской империи.

В начале Первой мировой Николаи занимал должность начальника отдела разведки при оперативном управлении и служил под началом генерала Эриха Людендорфа. Всю войну Вальтер руководил «Третьим бюро» – мозговым центром разведки Верховного командования немецкой армии. В 1919 году, поняв, что Германия потерпит поражение, а власть кайзера падет, «молчаливый полковник» подал в отставку. Но при этом связь с секретной службой не оборвал.

Позже этот «рыцарь плаща и кинжала» откровенничал в своих мемуарах: «Шпионаж – это война в мирное время. Разведке нельзя нанести удар разоружением. Интенсивный шпионаж должен предшествовать интенсивному вооружению для подготовки к войне».

Предчувствия не обманули «молчаливого полковника». Монархия, которой он верно служил, рухнула. Немецкой армии и разведки больше не существовало. Вдобавок после

поражения никто не хотел связываться с профессиональным шпионом Вальтером Николаи. Даже военное министерство предательски отказалось от разведчика.

Тогда обиженный и обозленный служака подал на имя нового демократического правительства официальный запрос. Дескать, как быть с имевшимися в распоряжении Николаи секретными архивами военной разведки, в которых содержалась масса интересной и тайной информации. Однако его запрос вызвал раздражение властей – ни одно из ведомств не проявило заинтересованности в сохранении архивов разведки и не выразило желания принять их на хранение.

Упорный Николаи направил повторный запрос. В ответ чиновники новоявленной республики предложили навязчивому военному уничтожить секретные документы. Но упрямый шпион отказался. И начал бюрократический марафон по коридорам власти.

В итоге он таки добился положительного решения. 48 000 агентурных дел разрешили хранить в одном из имений на территории Восточной Пруссии. Николаи доставил туда свой секретный груз. Однако через пару месяцев полковника поставили в известность, что архив придется перевезти в другое место. Причины такого решения до него не довели.

При перевозке разведархива случилось ЧП. Из-за халатности чиновников бесследно исчезли 3000 совершенно секретных дел. Правда, вскоре пропажа вроде бы отыскалась: дела похитил бельгийский профессор, который передал их своему правительству.

Но эта история не так проста, как кажется. Ведь три тысячи пухлых многотомных досье – это целый вагон бумаги. И вообще – что делал на секретном объекте бельгийский профессор? И как он мог получить доступ к тайному архиву Германии? По одной из версий, за этим похищением стояла французская спецслужба «Сюрте женераль», прикрывшаяся иноземным флагом.

Делать было нечего – Николаи пришлось смириться с проколом. Но вскоре на его улице грянул настоящий праздник. «Молчаливого полковника» задействовали в создании «теневого рейхсвера». В рамках этой структуры Николаи воссоздал немецкую военную разведку. И уже в 1920-м возобновил ведение агентурной работы, засылая своих сексотов и вербуя новых на территории той части Германии, что оказалась под пятой победившей Антанты.

Именно тогда Вальтера Николаи порекомендовали Адольфу Гитлеру в качестве консультанта по вопросам разведки. Сделал это генерал Эрих Людендорф, которому вождь нацистов безоговорочно доверял. Еще бы, ведь вместе с Людендорфом Адольф шагал по мостовым Мюнхена в день «Пивного путча».

Подобно всем диктаторам, Гитлер свято верил в поистине безграничные возможности разведки и полицейского аппарата. В 1932-м он заявил: «Я приказал составить картотеку всех влиятельных людей мира, на которых будут получены необходимые данные. Такой-то берет взятки? Каким путем можно его купить? Какие у него сексуальные наклонности? Какой тип женщин он предпочитает? Не гомосексуалист ли он? Этой категории нужно уделять особое внимание, поскольку таких людей можно крепко держать на привязи! Скрывает ли он что-то из своего прошлого? Поддается ли шантажу? Таким путем я завоевываю людей, заставляю их работать на себя, обеспечиваю себе влияние в каждой стране. Нужные мне политические успехи достигаются путем систематической коррупции руководящих классов. Плоды этой работы я соберу в будущей войне!..»

Хитрый и осторожный Николаи стал главным советником фюрера по делам спецслужб. При этом «молчаливый полковник» никогда не вылезал вперед и тщательно скрывал свои амбиции. Даже когда нацисты пришли к власти, он оставался всего лишь скромным советником вождя.

Опытный разведчик отчетливо понимал, что Гитлеру не нравится глава военной разведки генерал фон Бредов. И тогда расчетливый Николаи подкинул фюреру идею о начале

тотального шпионажа. Дескать, если идет подготовка к тотальной войне, то и шпионаж тотальный!

Расчет Николаи оказался верен. Генерал фон Бредов совершил непростительную ошибку: он встретил идею Гитлера (присвоившего себе идею Николаи) в штыки. Но Адольф Гитлер не привык прощать тех, кто посмел ему перечить. Поэтому 30 июня 1934 года, во время грандиозной чистки, фюреру представилась удобная возможность в числе прочих политических противников и личных врагов расправиться с генералом. Подручные Гиммлера убили бывшего главу военной разведки.

И хотя с 1932 года официально военной разведкой руководил Конрад Патциг, а с 1935-го пост шефа абвера занял Вильгельм Канарис, «молчаливый полковник» Вальтер Николаи по благословению Адольфа Гитлера активно трудился на этой ниве, оставаясь в тени.

Николаи в рекордный срок восстановил агентурную сеть в США, Франции и Великобритании. Весной 1935-го он доложил Гитлеру о том, что на Западе созданы нелегальные резидентуры немецкой военной разведки, на связи с которыми находится 500 ценнейших осведомителей.

Далее «молчаливый полковник» подтянул кадры из своего старого разведархива и решил создать германо-японский союз спецслужб.

То был поистине грандиозный и весьма смелый проект. Для начала Николаи убедил представителей японских спецслужб, что их разведывательная агентура не сможет эффективно работать в Европе, где ее враз расшифруют. И предложил японцам объединить усилия: использовать немецких агентов там, где японских ждал потенциальный провал. Он гарантировал спецслужбам Страны восходящего солнца данные немецкой разведки по Европе. А в обмен хотел организовать разветвленную японо-немецкую шпионскую сеть в США. Правда, с условием, что японская разведка будет предоставлять немцам всю агентурную информацию.

Японцы согласились на сотрудничество – и в Токио направили опытного немецкого разведчика Отто, позднее назначенного послом Германии в Японии.

Культивировал «молчаливый полковник» и совместную с японцами диверсионную деятельность. Ее он развивал вместе с японским коллегой, генералом Тераучи.

Получив реальную власть, Николаи организовывал спецлаборатории, где велись суперсекретные научно-исследовательские работы, и создавал разведшколы. Его стараниями вплоть до 1942 года немецкая военная разведка считалась одной из лучших в мире. Что, впрочем, неудивительно. Ведь многие дела ее создателя, «молчаливого полковника» Вальтера Николаи, и поныне являются тайной за семью печатями.

Копилка секретов Вальтера Шелленберга

По сравнению со степенным Николаи, другой «секретный Вальтер» Третьего рейха – начальник «Аусланд-СД» бригадефюрер СС Вальтер Шелленберг – был просто мальчишкой. Вдобавок Шелленберг был моложе всех не только среди руководства службы Главного управления имперской безопасности, но и всего германского генералитета. Но чтобы сделать подобную карьеру в военное время, необходимо иметь недюжинный талант шпиона. Именно поэтому стоит внимательнее присмотреться к загадочной персоне Вальтера Шелленберга.

Родился будущий разведчик 16 января 1910 года в Саарбрюккене, в семье фабриканта роялей Гвидо Шелленберга, где подрастали еще шестеро детей. В начале 1920-х его родители, после войны оказавшиеся в стесненном материальном положении, переселились в Люксембург, где находился филиал фабрики отца. После окончания гимназии и некоторых колебаний – сначала юноша поступил на медицинский факультет – молодой Шелленберг решил под давлением отца, настаивавшего на выборе экономического или гуманитарного профиля, заняться изучением права.

Вальтер проявил себя как способный студент и смог расположить к себе многих преподавателей в Марбургском и Боннском университетах, а 18 марта 1933 года сдал экзамен на юриста при высшем земельном суде в Дюссельдорфе. В 1933–1934 годах он работал в различных судах Зинцига и Дюссельдорфа. Один из преподавателей уговорил его вступить в НСДАП (билет № 4504508) и СС (весна 1933 года, билет № 124817), объяснив, что это откроет ему путь к карьере в тогдашней Германии.

Дипломированный правовед как-то очень быстро получил звание обершарфюрера СС. Говорят, что не без причин: мол, некоторое время юный Шелленберг жил в Латвии, которая тогда являлась независимым государством, и создавал пронацистские молодежные организации, отличавшиеся крайней жестокостью. А по возвращении на родину Вальтер якобы охранял поместья богатых землевладельцев, для чего сколотил бригаду из связанных со штурмовиками СА головорезов. По поручению СА группы Шелленберга прятали в охраняемом имении оружие. Но когда один из батраков случайно обнаружил склад, Вальтер лично убил беднягу. А чуть позже – и догадливого брата покойного.

Делом об убийстве крестьян вроде бы занялась криминальная полиция, но сыщики почему-то быстро замяли это дело, а убийцу повысили в СС до звания оберштурмфюрера.

Талантливый юрист, Вальтер Шелленберг делал прекрасные доклады по истории для студентов, за что был замечен службой безопасности рейхсфюрера СС и привлечен к сотрудничеству, возможно, в качестве осведомителя о настроениях в университетских кругах. Доподлинно неизвестно, доклады ли Шелленберга на тему развития германского законодательства или другие его заслуги на ниве продвижения идеологии нацизма привлекли внимание Рейнхарда Гейдриха, начальника службы безопасности (СД), но последний предложил Вальтеру работу в своем ведомстве.

С тех пор жизнь Шелленберга – сплошная загадка. И хотя он рассказал о себе после войны в мемуарах с красноречивым названием «Лабиринт», многие из исследователей Третьего рейха полагают, что этот опытный интриган не раскрыл на страницах книги и десятой доли правды. Пожалуй, правдив он лишь тогда, когда доходит до описания кабинета, который занимал в качестве главы германской зарубежной разведывательной службы: «Микрофоны были повсюду – спрятанные в стенах, под столом, даже в одной из ламп, так что каждый разговор и каждый звук автоматически записывались... Мой стол напоминал маленькую крепость. В него были заделаны два пулемета, которые могли прошить пулями весь кабинет. Все, что мне нужно было сделать в критической ситуации – нажать на кнопку, и оба

пулемета одновременно начали бы стрелять. В это же время я мог нажать другую кнопку, и раздалась бы сирена, по сигналу которой охрана окружила бы здание и блокировала все выходы... Всякий раз, когда я выполнял миссию за границей, у меня был постоянный приказ иметь вставной зуб, в котором было достаточно яда, чтобы убить меня в течение тридцати секунд. Для двойной гарантии я носил перстень с печаткой, в которой под большим кристаллом медного купороса была спрятана золотая капсула с цианидом».

Но до этого особого положения пока еще было далеко. В 1935 году Шелленберг был принят на службу СД и занял место референдария отделения гестапо в Берлине. Затем переведен в центральный аппарат СД, где работал в центральной картотеке, а также составлял отчеты для высшего руководства на внешнеполитические темы. В 1937 году он уже ассистент начальника Главного административно-кадрового отдела СД, а затем – советник в Министерстве внутренних дел. С 1938-го по 1 октября 1939 года – начальник отдела по служебному надзору в Главном управлении СД.

Однажды Шелленбергу посчастливилось войти в доверие к самому Гиммлеру – Вальтер спас Генриху жизнь, дернув за руку, когда тот неосторожно прислонился в полете к незапертой двери самолета. Помимо исполнения своих служебных обязанностей, Шелленберг занимался и массой различных дел, которые можно смело назвать чисто разведывательной работой. В 1937 году он организовал «Салон Китти» – публичный дом для дипломатов, буквально нафаршированный подслушивающей аппаратурой. В 1938 году Шелленберг активно участвовал в подготовке аншлюса Австрии к Германии, составляя отчеты для руководства СС о позиции Италии по этому вопросу. В марте 1938 года он вылетел в Вену вместе с рейхсфюрером СС, где осуществлял захват материалов австрийской контрразведки и отвечал за безопасность Гитлера в Австрии. Осенью того же года был направлен с разведывательной миссией в Дакар – для сбора сведений о французской базе ВМФ.

Шелленберг быстро продвигался по служебной лестнице и уже 30 января 1939 года получил звание штурмбаннфюрера СС. В 1938 году по поручению Гейдриха Вальтер Шелленберг разработал проект реформирования полицейского аппарата рейха, но проект был отклонен Гиммлером из опасения конфликта по этому вопросу с Гессом.

Еще один интересный момент. По признанию Шелленберга, бывший белогвардейский генерал Скоблин передал начальнику разведывательного бюро при германском МИДе Курту Янке и Гейдриху документы о возможном союзе генералитетов вермахта и РККА и заговоре против Сталина. Именно эти документы якобы послужили основанием для «процесса Тухачевского» и якобы сам Вальтер передавал их в Москву.

В сентябре 1939 года, когда началась Польская кампания, он уже был офицером для особых поручений при рейхсфюрере СС. А в ноябре Шелленберга назначили начальником отдела «Е», занимавшегося контрразведывательной работой, в IV управлении РСХА. Его непосредственным начальником был Генрих Мюллер, но с ним у Шелленберга отношения так и не сложились.

Осенью 1939 года Шелленберг провел операцию «Инцидент Венло» – по вскрытию методов работы секретных служб Великобритании, их взаимодействия со спецслужбами Нидерландов и связям с оппозицией в Германии. За успешное проведение этой операции Гитлер лично наградил Шелленберга Железным крестом I степени и пригласил на званый ужин в рейхсканцелярию.

В 1941-м Шелленберга перевели в VI управление РСХА (внешняя разведка). Там 31-летний бригадефюрер занял пост заместителя начальника управления, а с февраля 1944 года, после ареста Канариса, возглавил VI управление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.